

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО И МОРСКАГО ДУХОВЕНСТВА.

ГОДЪ
ИЗДАНИЯ № 23. 1 ДЕКАБРЯ. 1915 г.
XXVI

Мѡ. Фармакобеснѡв.

Часть официальная: Приказъ по вѣдомству протопресвитера.—Указъ Правительствующаго синода.—Отъ Духовнаго Правленія.—Дополнительный списокъ пожертвованій.—Часть неофициальная: Въ недѣлю передъ праздни. Рождества Христова. Свящ. М. Поповъ. Можетъ-ли протестанство именоваться христианствомъ.— На ратныхъ поляхъ. (Письма съ войны). 18. Религіозн. настр. нашихъ Вождей.—19. Отцы и дѣти. Свящ. Порфирій Руфимскій.—Походныя впечатл. священника. Свящ. М. Щербаковъ.—Письма изъ Курляндіи. Свящ. Р. Пасситъ.—Хроника. О. Протопр. на позиціяхъ 1-й Гренадер. дивизіи. Свящ. А. С.—Вѣсти изъ плѣна.—Проводы командира. Прог. А. Богословскій.—Наши герои. С. С. А. Изъ періодической печати. Свящ. герой и мученикъ.—Священники въ плѣну.—Послѣднія слова.—Распоряженія по военному вѣдомству.—Объявленія.

При этомъ №-ръ рассылаются „Воскресные Листки“ №№ 41—44, для обязательныхъ подписчиковъ по 25 экз. каждаго, а для прочихъ— по 1 экз. бесплатно.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

1. Священники, эвакуированные изъ мѣстностей, занятыхъ непріятелемъ, приглашаются немедленно сообщить Редакціи свой новый адресъ въ виду прекращенія къ 1 Января 1915 г. обязательствъ: 1) почты на пересылку изданій текущаго года и 2) склада на храненіе ихъ.

2. Съ требованіями на „Воскресные Листки“ просить обращаться непосредственно въ редакцію.

3. Покорительная просьба къ г.г. подписчикамъ: при всѣхъ обращеніяхъ въ Редакцію обозначать номеръ бандеролки, съ которою получается журналъ.

4. Подписчики, измѣнившій свой адресъ въ текущемъ году благоволятъ уплатить за каждую перемѣну адреса по 25 к.; тѣже подписчики, которые, перемѣняя адресъ, перечислены съ Варшавскаго тракта на другой (напр. эвакуированные изъ Варшавскаго и прилегающихъ къ нему районовъ въ Москву, Смоленскъ, Кострому и т. д.), приглашаются уплатить за перемѣну адреса по 65 коп.

Поставщикъ Двора.

МАГАЗИНЫ:

МОСКВА,

Никольская ул., домъ Судно-
дальнаго Вѣдомства.

Нижегородская ярмарка,

Главный Домъ.

ФАБРИКАНТЪ

**ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА.**

МАГАЗИНЫ:

ПЕТРОГРАДЪ,

Перинная линія, № 14.

Телеф. 29-75.

Нижегородская ярмарка,

противъ Главнаго Дома.

Сергѣй Семеновичъ Мѣшковъ.

ВСЕГДА ИМѢЕТСЯ ВЫБОРЪ:

Парча лучшей разнообразной выработки отъ 50 к. до 150 р. за аршинъ.

Шелковыя ткани для лѣтнихъ облаченій прочной новѣйшей выработки отъ 50 к. и дороже.

Церковная утварь металлическая и серебряная 84 пр.

Принимаются заказы на полное оборудованіе церквей: иконостасы, иконы, стѣнную живопись, кресты на главы и всѣ проч. церковные предметы разныхъ стилей, а такъ же изготовляются и немедленно высылаются **ВОЕННО-ПОХОДНЫЯ ЦЕРКВИ.**

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1 и 15 числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2 печатныхъ листовъ. 8 р. съ дост. и пересылкою.

За страницу объявленій—15 р., 1/2 стр.—10 р. и 1/4 стр.—5 р. (на обложкѣ по соглашенію).

Адресъ редакціи журнала: Петроградъ, Воскресенскій пр., д. № 18.

Телеф. 178—37

Къ редактору 4—72.

№ 23.

1 Декабря 1915 г.

XXVI г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на ЖУРНАЛЬ

Вѣстникъ Военнаго и Морского Духовенства, (XXVII годъ изданія).

Журналъ въ 1916 году будетъ выходить по прежнему ДВА раза въ мѣсяць въ размѣрѣ 2-хъ печатныхъ листовъ.

„Вѣстникъ“—единственный журналъ, знакомящій съ особыми условіями службы духовенства въ арміи и флотѣ.

Будучи прежде всего официально—руководственнымъ изданіемъ по вѣдомству о. Протопресвитера и постояннымъ органомъ взаимообщенія военнаго и морского духовенства, „Вѣстникъ“ вмѣстѣ съ тѣмъ не лишень интереса и для офицерской среды наряду съ другими органами военной печати.

Цѣна годового изданія журнала военнаго и морского духовенства“ 8 рублей (съ 1 Января), полугодового (1 Юля) 5 руб.

Съ 1914 г. при „Вѣстникѣ“, съ благословенія и разрѣшенія Св. Синода, издаются религиозно-просвѣтительные листки для арміи и флота подъ общимъ названіемъ „Воскресные Листки“ (примѣрная программа ихъ объявлена въ № 22 за 1913 г. стр. 754). Втеченіе года выходитъ 48 названій листковъ.

Цѣна годового изданія журнала „Вѣстникъ военнаго и морского духовенства“ съ „Воскресными Листками“ (листки 4 названій ежемѣсячно, по 25 экз. каждаго названія) 15 руб. (съ 1 Января), полугодового изданія (1 Юля) 8 руб. съ перес. и дост. Въ отдѣльной продажѣ 100 экз. Листковъ 1 р. 25 коп. съ перес., тысяча 10 р. Воскр. листки 1914 г. 2-го изданія 1 р. 80 к. 100 экз.

Перемѣна адреса 25 к.

Объ изданіи „Вѣстника“ и Листковъ объявлено въ циркулярѣ Главнаго Штаба—1913 г. № 210.

Изъ редакціи можно выписывать „Вѣстникъ“ 1915 г. за 5 руб. и слѣдующія изданія *О. Протопресвитера Г. І. ШАВЕЛЬСКАГО.*

1) Евангеліе и жизнь, постъ и молитвы—25 к.

2) Отъ Христова до Духова дня—10 к.

3) Служеніе священника на войнѣ, съ иллюстр.—25 к.

4) За Вѣру, Царя и Отечество—5 к., а также

5) Опытъ каталога книгъ военно-церковныхъ библиотекъ. Выпускъ I.

Для чтенія гг. офицеровъ—25 к.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Приказъ по вѣдомству Протопресвитера военнаго и морского духовенства.

25 октября 1915 года, № 96. ВѢСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 25-го августа сего года положеніемъ Военнаго Совѣта, отъ 13-го того же августа, объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству 1915 г. № 465, постановлено: учредить, на все время настоящей войны, должность Секретаря при Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства, установивъ должность эту въ VI-мъ классѣ.

ВѢСОЧАЙШИМЪ приказомъ, отъ 6-го Октября сего года, за № 67, на означенную должность, съ 25-го того же Августа, назначенъ прикомандированный къ Штабу Верховнаго Главнокомандующаго, для исполненія обязанностей Секретаря при Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства, Столоначальникъ Управленія Протопресвитера Коллежскій Ассесоръ Ексакустодіанъ **Махароблидзе**.

Исполненіе обязанностей Столоначальника I-го стола названнаго Управленія поручается Столоначальнику 2-го стола того-же Управленія Коллежскому Ассесору Николаю **Петрову**.

Подписаль: Протопресвитеръ *І. Шавельскій*

За отлично-усердную службу священникъ 36-го полевого запаснаго госпиталя *Василій Луженскій* 26 августа сего года награжденъ скуфьею.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Протопресвитеру военнаго и морского духовенства Георгію Іоанновичу ШАВЕЛЬСКОМУ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. И. д. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 28 октября 1915 года за № 10542, въ коемъ изложено, что ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ повелѣть: 1) уволить Присутствующихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ Преосвященныхъ: а) Архіепископовъ Воронежскаго Тихона и Ярославскаго Агаангела во ввѣренныя имъ епархіи, и б) Члена Святѣйшаго Синода Архіепископа Никона отъ прасутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, 2) оставить на предстоящую зимнюю сессію присутствующихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ—Члена онаго—Архіепископа Финляндскаго Сергія, Предсѣдателя Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, и Епископа Иннокентія, Предсѣдателя Миссіонерскаго Совѣта, 3) вызвать въ гор. Петроградъ для присутство-

ванія въ Святѣйшемъ Синодѣ на зимнюю сессію онаго: Преосвященныхъ— Членовъ Святѣйшаго Синода—Митрополитовъ Кіевскаго Флавіана и Московскаго Макарія и Архіепископа Экзарха Грузіи Питирима, Архіепископовъ—Литовскаго Тихона и Тверскаго Серафима и Епископа Архангельскаго Наѳанаила, Завѣдывающаго Придворнымъ духовенствомъ Протопресвитера Александра Дернова и Ваше Высокопреподобіе и 4) опредѣлить, такимъ образомъ, слѣдующій составъ Святѣйшаго Синода на предстоящую зимнюю сессію онаго: Преосвященные: Члены Святѣйшаго Синода—Первенствующій, Митрополитъ Петроградскій Владиміръ, Митрополиты—Кіевскій Флавіанъ и Московскій Макарій, Архіепископы—Члены Святѣйшаго Синода Экзархъ Грузіи Питиримъ и Финляндскій Сергій, Литовскій Тихонъ и Тверской Серафимъ и Епископы Архангельскій Наѳанаилъ и Иннокентій и Завѣдывающій Придворнымъ духовенствомъ Протопресвитеръ Александръ Дерновъ и Ваше Высокопреподобіе, и что хотя въ послѣдніе годы составъ Святѣйшаго Синода обычно опредѣлялся изъ десяти лицъ, но въ текущемъ году ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, въ виду болѣзни Преосвященнаго Митрополита Флавіана, благоугодно восполнить составъ одиннадцатымъ лицомъ, а именно— Архіепископомъ Литовскимъ. ПРИКАЗАЛИ: Объ изъясненномъ ВЫСОЧАЙШЕМЪ повелѣніи объявить Вашему Высокопреподобію указомъ Октября 29 дня 1915 года. № 14968.

Оберъ-Секретарь *П. Мудролюбовъ.*

Секретарь *А. Полянскій.*

Съ подлиннымъ вѣрно: Дѣлопроизводитель *А. Боголюбовъ.*

Свѣрляя Столоначальникъ *Н. Петровъ.*

Отъ Духовнаго Правленія.

Командиръ 44 пѣхотнаго запаснаго баталіона письмомъ на имя Его Высокопреподобія О. Протопресвитера, отъ 5 минувшаго Октября, за № 188, свидѣтельствуетъ о томъ, что священники: Херсонскаго мѣстнаго лазарета Тимоѳей *Закрицкій*, Херсонскаго дисциплинарнаго баталіона, нынѣ 9-го Финляндскаго стрѣлковаго полка, Сергій *Троицкій*, его замѣститель протоіерей Іоаннъ *Смирновъ* и псаломщикъ того-же баталіона Александръ *Покровскій*—проявили особую заботливость по обслуживанію ввѣреннаго баталіона до назначенія въ баталіонъ штатнаго священника.

Вслѣдствіе сего духовное Правленіе, во исполненіе резолюціи Его Высокопреподобія, объявляетъ названнымъ лицамъ благодарность О. Протопресвитера за труды по удовлетворенію духовныхъ нуждъ 44-го пѣхотнаго запаснаго баталіона.

Членъ Правленія *Протоіерей Ал. Преображенскій.*

Дѣлопроизводитель *Боголюбовъ.*

Столоначальникъ *Н. Петровъ.*

Дополнительный списокъ пожертвованій, поступившихъ въ церкви вѣдомства Протопресвитера военн. и морск. духовенства въ 1914 г.

Въ Преображенскій всей гвардіи соборъ: Отъ дочери коллежскаго совѣтника Поповой одна облигація Петроградскаго Городскаго Кредитнаго О-ва въ сто руб. на вѣчно поминованіе сестры; по духовному завѣщанію вдовы коллеж. совѣтника А. Соколовой—облигація того-же О-ва въ сто руб. и одно свидѣтельство Государственной ренты на 100 р.; отъ С. и С. Голубевыхъ, графини А. Толстой, М. Е. Ладыненской и В. А. Аеанасьевой—бронзовая вызолоченная подставка для помѣщенія медальона съ частицей Ризы Господней и къ ней бронзовый вызолоченный подсвѣчникъ и бронзовая вызолоченная панихидница, всѣ вещи цѣною свыше 300 р.; женою дѣйств. стат. совѣтника Маріей Лихачевой въ память убитаго въ сраженіи въ Августовскихъ лѣсахъ сына ея, А. Лихачева, сооруженъ мраморный панихидный столикъ, съ помѣщеніемъ на немъ бронзоваго вызолоченнаго распятія, и подсвѣчниками, цѣною въ 600 р.; отъ Н. А. Ершенко—полное священническое и діаконское облаченія стоим. въ 500 руб.

Въ церковь Глазнаго и Генеральнаго Штаба: староста сей церкви генераль-майоръ И. Н. Харинъ устроилъ на свои средства массивный иконостасъ, со многими св. иконами стоимостью въ 600 р.; отъ генераль-лейтенанта Н. И. Лукьянова—образъ (старинный) Владимірской Божіей Матери въ серебряной, украшенной жемчугомъ ризѣ и изящный золоченый аналой для сей иконы.

Въ церковь л.-гв. Кирасирскаго Его Величества полка: отъ чиновъ полка и богомольцевъ церкви сто р. на сооруженіе иконы новопрославленнаго Угодника Свят. Питирима, отъ жены дѣйств. Ст. Совѣтника В. К. Алексѣевой облаченія на аналой, пелена на св. престоль и подсвѣчникъ цѣною въ 300 р.

Въ церковь гарнизона г. Павловска: отъ шт.-капитана л.-гв. 5 конной батареи В. П. фонъ-Энденъ полное священническое и діаконское облаченія, изъ серебряной парчи стоим. въ 1000 р., отъ воинскихъ чиновъ конной артиллеріи 166 р. на отопленіе церкви.

Въ церковь Чесменскаго Инвалиднаго Дома Императора Николая I: отъ отставнаго ун.-офицера, призрѣваемаго въ домѣ, Петра Царева, % бумагъ на 200 руб.

Въ церковь Преображенскаго военнаго кладбища: отъ вдовы коллеж. ассесора Меланіи Филипповой 4% билетъ Государственной ренты въ сто руб.

Въ церковь при училищѣ Лекарскихъ помощницъ и фельдшерницъ: неизвѣстнымъ лицомъ уплачено за работы по благоуукрашенію храма и за четыре колокола 3750 р., кромѣ того имъ же пожертвованы: священническое и діаконское облаченія, евангеліе на престольное, покрывъ на престоль, мѣдная никелированная купель, коверъ-дорожка—всего на 20 рублей и ежемѣсячно на хоръ пѣвчихъ—80 руб.

Дѣлопроизводитель Боголюбовъ.

Столоначальникъ А. Смирновъ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Въ недѣлю предъ праздникомъ Рождества Христова.

Предъ праздникомъ Рождества Христова мы вспоминаемъ всѣхъ праотцевъ по плоти Господа нашего Иисуса Христа. Для насъ трогательны ихъ упованія на Грядущаго Христа, назидательны и ихъ приготовленія для достойнаго принятія Его. Первыми узнали, что долженъ придти Спаситель, дѣти Адама, Каинъ и Авель. У этихъ юныхъ братьевъ еще не было такихъ ужасныхъ пороковъ и страстей, которые исказили бы у нихъ нѣжныя родовыя черты первозданнаго человѣка. Жизнь ихъ не проходила въ праздности: одинъ воздѣлываетъ землю, другой пасетъ стада. Послушные своимъ родителямъ, они исполняютъ завѣты ихъ и приносятъ жертвы Богу. Ни одинъ изъ нихъ не отставалъ отъ другого въ усердіи: они приносятъ самое лучшее, что могли достать. Но Богъ принялъ только одну жертву,—Авелеву; Каинову онъ отвергъ.

Чѣмъ же Авель привлекъ благословеніе Божіе? О чемъ и какъ онъ молился?—О чемъ же другомъ могъ думать, при исполненіи отповской воли, Авель, какъ не о самомъ отцѣ своемъ Адамѣ? Въ невольномъ воспоминаніи предъ нимъ носилось страдальческое покаянное лицо Адама, его потъ и труды, а также неблагодарность земли. Горько видѣть, когда, вмѣсто ячменя, родится крапива,—вмѣсто пшеницы—терніе! Не могъ не думать Авель и о матери своей, о заботахъ и глубокой ея печали: какъ она съ нѣжною осторожностью одѣвала его въ жесткія древесныя листья и въ грубыя животныя шкуры, орошая все обильными слезами, а въ ея очахъ онъ подмѣчалъ невыносимое горе, изъ ея устъ слышалъ сѣтованія о томъ, какое горькое наслѣдство оставляетъ она своимъ дѣтямъ: вмѣсто рая—бѣдственную жизнь, вмѣсто счастья райскаго—болѣзни и труды.

Преклонившись теперь предъ жертвою, Авель умоляетъ Бога безхитростною просьбою: „Боже, будь милостивъ къ моимъ роднымъ! Создатель всего добраго, сними проклятіе съ земли, возврати намъ рай, пошли Того Потомка, котораго обѣщаль, пошли намъ Спасителя!“—Особеннымъ мановеніемъ Божіимъ дано было знать о небесномъ благоволеніи къ просьбѣ Авеля: жертва его была принята.

Вы знаете, мои братья, какое несчастіе постигло въ то время Каина? Богъ отвергъ его жертву!

Вотъ и мы сходимся въ храмъ, тоже приносимъ умиловительную безкровную жертву и также отъ достоинства нашей молитвы зависить благоволеніе къ намъ Праведнаго Бога: усердна ли наша молитва и подвигнетъ ли она Бога на снисхожденіе къ намъ? Кто изъ насъ—Авель и кто—Каинъ?—Юное сердце Авеля угадало силу всякой жертвы: надо только сознать свою погибель отъ грѣховъ и нужду въ помощи Божіей, необходимо призывать Единаго, Адаму обѣщаннаго, Спасителя. Какъ во времена праотцевъ не кровь животныхъ очищала грѣхи молящихся, но вѣра въ будущаго Спасителя дѣлала богоугодными какъ Авелеву жертву, такъ и Аароново священство и Самуиловы мирныя приношенія; также и нынѣ безъ вѣры въ Искупителя ничтожна добродѣтель, благоговѣйныя обѣты и тѣмъ болѣе, молитвы. Авель учить насъ и послѣ своей смерти (Евр. XI, 4), о чемъ надо думать во время молитвы.

То, о чемъ Авель предчувствовалъ и молился, то все уже теперь получено: и Спаситель пришелъ, и искупленіе совершено. Желаемъ ли только мы воспользоваться принесеннымъ къ намъ спасеніемъ? Молимся ли мы о снятіи съ насъ проклятія за грѣхи? Можно ли скрыть грѣхъ нашъ? когда въ храмѣ Божіемъ, надъ престоломъ благодати, небо отверсто и кровь Агнца проливается за насъ, когда самые ангелы едва дерзаютъ созерцать страшную тайну всепрощенія, здѣсь для насъ совершаемую, мы сами стоимъ съ невниманіемъ Каиновымъ, съ замѣтнымъ принужденіемъ и съ нетерпѣніемъ выжидаемъ, скоро ли окончится служба въ церкви! — Боже! Самыя благодѣянія Твои стали намъ въ тягосты! Не отвращаешься ли ты отъ такой холодной молитвы или слушаешь насъ съ праведнымъ негодованіемъ, или же еще приникаешь близко къ сердцу нашему и стучишь, не откликнемся ли еще мы и не примемъ ли дары удивительныхъ щедротъ Твоихъ?

Есть ясный знакъ того, принята ли на небѣ наша молитва или отвергнута Богомъ.

Если мы выходимъ изъ храма съ готовностію и рѣшимостію отказаться отъ ненависти, зависти, лжи и всего, что насъ позоритъ, то вѣяніе на наше сердце небесной благодати явно: она коснулась насъ и очищаетъ отъ всего мрачнаго, несроднаго, чуждаго первозданному человѣку. Когда совѣсть дѣлается осторожной къ искушеніямъ и движенія ея направляются къ страшному кресту, гдѣ увеличиваются страданія Агнца отъ каждаго людского грѣха, то, значитъ, она, очищается отъ грубости и лукавства. Нѣтъ тогда сомнѣнія, что молитва наша вознеслась къ престолу Божію и послана уже оттуда благодатная помощь бороться съ грѣхомъ. — Но если успѣхъ брата не перестаетъ тревожить насъ и неудачи его не трогаютъ насъ, то ясно, что мы не снискали благодатной силы, нами можетъ овладѣть зависть, какъ она овладѣла Каиномъ, ожесточить и увлечь на грѣхъ.

Въ виду такой опасности, обратимся съ новою жертвою къ Правосудному Богу и этой жертвой должно быть раскаяніе. *Жертва Богу — духъ сокрушенный*. Наши войны, идущіе теперь, какъ овцы на закланіе, на борьбу съ коварнымъ врагомъ, одно только и просятъ отъ насъ, чтобы мы въ раскаяніи умилоствовали Бога и, творя святые обѣты, молились о благословеніи нашему русскому дѣлу.

Свящ. М. Поповъ.

Можетъ ли протестанство именоваться христіанствомъ? ¹⁾

Поставленный вопросъ можетъ сразу вызвать глубокое недоумѣніе. Не ясно ли для каждаго, что христіанство, развѣтвляясь на множество исповѣданій и толкованій, все же объемлетъ ихъ всѣхъ, въ томъ числѣ и протестантизмъ, почему и самая постановка даннаго вопроса, по меньшей мѣрѣ, странна и излишня? И, какъ бы, на первый взглядъ, ни казалось это возраженіе вполне основательнымъ, — наша постановка вопроса, какъ это мы постараемся выяснитъ въ дальнѣйшемъ, вполне законна и основательна и, скажу забѣгая впередъ, мы надѣемся выяснитъ, что положительный отвѣтъ на поставленный вопросъ — „можетъ ли протестанство именоваться христіанствомъ?“, — можно дать, по меньшей мѣрѣ, лишь съ очень и очень большими оговорками.

¹⁾ Богословское чтеніе для гг. офицеровъ Гвардейскаго Запаснаго Кавалерійскаго полка, въ Кречевицкихъ казармахъ (Новгор. губ.).

Чтобы далѣе быть болѣе понятнымъ и дать большую возможность критически отнестись къ ходу мыслей, дадимъ впередъ общую схему своего разсужденія. Ясно, что для сужденія о чемъ-либо надо прежде всего имѣть вполне отчетливое понятіе о томъ, что составляетъ предметъ сужденія. Если же производимъ не сужденіе, а сравненіе, то необходимо имѣть такія же отчетливыя понятія о сравниваемыхъ объектахъ. Въ противномъ случаѣ, легко очутиться въ положеніи Донъ-Кихота, сражающагося съ мельницами. Лишь зная точно, безъ всякихъ недоговоренностей и умолчаній, полное содержаніе сравниваемыхъ понятій, мы будемъ въ состояніи, идя строго-методически, установить надлежащее соотношеніе сравниваемыхъ объектовъ. Это элементарное логическое правило необходимо намъ вспомнить прежде всего, разрѣшая поставленный вопросъ.

Въ самомъ дѣлѣ, вопросъ: можетъ ли протестанство именоваться христіанствомъ?—равнозначенъ вопросу: „какъ христіанство отразилось въ протестантизмѣ?“ такъ какъ ясно, что, лишь при рѣшеніи послѣдняго вопроса, мы такъ или иначе отвѣтимъ и на первый вопросъ. Если чистое христіанство, подлинный ликъ Христовъ отразился въ протестантиствѣ, какъ въ чистомъ зеркалѣ, ясное дѣло: протестанство имѣетъ полное, непоколебимое право именоваться священнымъ именемъ Христіанства. Если же мы увидимъ, что ликъ Христовъ не только не отразился безъ всякаго искаженія, но что Его черты сглажены до неузнаваемости, то мы, оставаясь вполне объективными и разсуждая лишь методично-логически, откажемъ протестанству въ правѣ присвоивать себѣ наименованіе „христіанство“, а назовемъ его какъ-нибудь иначе. Вотъ именно по этой причинѣ ясно, что для рѣшенія поставленнаго вопроса надо рѣшить вопросъ: какъ отразилось христіанство въ протестантиствѣ? Однако, и для рѣшенія этого вопроса надо рѣшить еще два другихъ: что такое, въ самомъ дѣлѣ, христіанство? Въ чемъ основное содержаніе этого понятія? Далѣе—что такое, наконецъ, протестанство и въ чемъ отличительнѣйшая черта этого понятія? Лишь выяснивъ эти понятія, лишь установивъ ихъ наиболѣе рельефныя признаки, мы будемъ въ состояніи произвести сравненіе этихъ понятій, а, произведя эту работу, отвѣтитъ на вопросъ: „какъ отразилось христіанство въ протестантиствѣ?“ Отвѣтъ же на этотъ вопросъ, какъ мы выяснили раньше, будетъ рѣшеніемъ основного вопроса. Такова схема разсужденія, его логическій планъ.

И такъ, прежде всего—что такое „христіанство“? Подобный вопросъ можетъ казаться обычному обывательскому сознанію просто тривиальнымъ, столь для cadaго понятнымъ, что не можетъ и требоваться какихъ бы то ни было усилій, чтобы дать быстрый и точный отвѣтъ на него. Между тѣмъ, стоитъ коснуться дѣла чуть-чуть глубже, немного лишь почитать относящейся сюда литературы, чтобы стало понятно и очевидно, какъ трудно отвѣтитъ на этотъ вопросъ точно, а, главное, не пообывательски, а на возможно болѣе строго научной почвѣ, такъ какъ очевидно, что лишь такая почва, такое основаніе, при прогрессѣ современной мысли, и можетъ заслуживать вниманія лицъ образованныхъ и просвѣщенныхъ. Да и св. Писаніе, устами великаго апостола языковъ, требуетъ отъ насъ этого углубленія, когда говорить: „Братія! не будьте дѣти умомъ: на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолѣтними“ (I Коринѣ. XIV, 20).

Огромная литература возникла около понятій „христіанство“ и его „сущность“. При всей крайней скудости русской богословской литера-

туры и въ ней отразилась та борьба, которая уже не первый годъ кипитъ около этихъ понятій. По справедливому слову моего уважаемаго учителя и руководителя моего въ работахъ ¹⁾ по исторіи церкви, профессора Петроградскаго университета И. Д. Андреева, Германія, какъ это всё намъ хорошо извѣстно, достигшая вершинъ современнаго прогресса во многихъ областяхъ знанія, своего кульминаціоннаго пункта достигла именно въ богословіи, въ частности въ исторіи церкви, къ каковой дисциплинѣ, въ концѣ концовъ, и относится поставленный вопросъ о сущности христіанства. Извѣстный протестантскій принципъ — „сколько головъ, столько и богослововъ“ — несомнѣнно способствовалъ тому, что теперь, какъ добродушно — насмѣшливо, но, въ сущности, почти фактически — вѣрно, говорятъ наши богословы: „всякій уважающій себя нѣмецъ непременно написалъ и издалъ свою „Leben Jesu“. Колоссальное развитіе богословія обусловлено, во-первыхъ, существованіемъ теологическихъ факультетовъ при университетахъ, а, во вторыхъ, широкой свободой изслѣдованія, что, конечно, въ научномъ отношеніи можетъ дать самые благіе результаты. Конечно эти изслѣдованія далеко не всегда стоятъ на ортодоксальной почвѣ. Но колоссальная ученость многихъ авторовъ, ихъ всесторонній анализъ, изысканность методовъ и безпристрастіе во взглядахъ обязываютъ православнаго богослова, по меньшей мѣрѣ, не проходить мимо такого серьезнаго явленія съ закрытымъ глазами. И тѣмъ болѣе нельзя этого сдѣлать, что указываемое мною явленіе наблюдается не только въ Германіи, но и въ другихъ странахъ Европы: Франціи, Италіи, Голландіи, Англии и т. д. Если въ Россіи — по крайней мѣрѣ въ интеллигентной ея части — ничто такъ не мертво, какъ религіозная жизнь, то на западѣ дѣло обстоитъ совершенно иначе. Пусть многіе тамъ уклонились отъ ортодоксии, но религіозная мысль и творчество живутъ, и живутъ полной жизнью. Для лицъ, сколько-нибудь соприкасающихся съ богословской литературой запада, извѣстно, что уже не первый годъ католическій міръ былъ потрясенъ грознымъ развитіемъ такъ называемаго „модернизма“. Что такое модернизмъ? „Мы стремимся“, отвѣчаютъ модернисты, „не къ расколу и ереси, но къ духовной секуляризаціи, къ той религіи духа, въ которой сосредоточивается и очищается религіозный опытъ всѣхъ временъ и всѣхъ странъ, въ которой примиряются безъ компромиссовъ требованія разума съ требованіями совѣсти,.... Это движеніе властно захватило уже съ 1-го десятилѣтія XX вѣка буквально, можно сказать, всю Европу. Не мѣсто сейчасъ долго останавливаться на этомъ явленіи; замѣчу только, что, не смотря на свои увѣренія, модернисты весьма далеко удаляются отъ общепринятаго церковнаго ученія. Въ частности, модернисты именно расходятся въ понятіи „сущности христіанства“ отъ обычныхъ церковныхъ взглядовъ.

Изложенныя обстоятельства побуждаютъ насъ серьезно обсудить вопросъ о томъ, что же такое христіанство въ его сущности. „Если въ насъ проснется интересъ къ болѣе обстоятельному и болѣе достовѣрному знанію объ Иисусѣ“, пишетъ по этому поводу величайшій изъ современныхъ западныхъ богослововъ (Гарнакъ), „и мы начнемъ искать сколько-нибудь точнаго знанія о томъ, кто былъ Иисусъ Христосъ и каково было дѣйствительное содержаніе Его проповѣди, то, обратившись къ современной литературѣ, мы тотчасъ очутимся въ хаосѣ противорѣчивыхъ мнѣній. Мы услышимъ отъ однихъ утвержденіе, будто первоначальное христіанство было очень близко къ буддизму, и наоборотно съ этимъ

¹⁾ Въ бытность студентомъ на 4 курсѣ историко-филологич. факультета.

намъ будутъ говорить, что возвышенность и глубина этой религіи открываются въ аскетизмъ и пессимизмъ. Другіе, также убѣжденные въ томъ, что высказываютъ очень глубокое воззрѣніе, стануть, напротивъ, увѣрять насъ въ томъ, что христіанство есть религія оптимистическая и должно быть понимаемо лишь, какъ высшая степень развитія іудаизма. Мы услышимъ еще противоположныя утверждения, будто Евангеліе покончило съ іудейскою религіей, будто своимъ происхожденіемъ оно обязано тайно дѣйствовавшимъ греческимъ вліяніямъ и есть плодъ, созрѣвшій на древѣ эллинизма. Представители философіи религіи объявляютъ намъ, что истинною сущностью Евангелія и раскрытіемъ его сокровеннаго смысла должно считать развѣвшаюся изъ него метафизику; другіе отвѣтятъ на это, что Евангеліе не имѣетъ ничего общаго съ философіей, но предназначено для чувствующаго и страдающаго человѣчества, философія же только навязана ему извнѣ. Наконецъ, выступаютъ люди послѣдняго слова науки и увѣрять насъ въ томъ, что всякая исторія религіи, нравственности и философіи есть вообще лишь оболочка и личина, единственное же дѣйствительное и движущее—исторія хозяйства, и христіанство было первоначально также лишь социальнымъ движеніемъ, а Христосъ „социальнымъ искупителемъ, освободителемъ обездоленныхъ низшихъ классовъ“. Не правда ли какой хаосъ противорѣчій. Справедливо поэтому Гарнакъ далѣе говорить: „эти противорѣчивыя сужденія оставляютъ удручающее впечатлѣніе—разноголосица кажется безнадежною“.

Священникъ *Александръ Введенскій*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

На ратныхъ поляхъ.

(Письма съ войны).

18. Религіозное настроеніе нашихъ Вождей.

Намъ, „полевымъ батюшкамъ“, приходится постоянно имѣть общеніе не только съ нашими воинами, но и съ ихъ вождями. Религіозное настроеніе нашихъ воиновъ общеизвѣстно и общепризнано. Всѣ мы знаемъ, всѣ мы чувствуемъ, что нашъ воинъ въ эту великую, міровую войну сражается прежде всего за *Вѣру* свою, за Царя Православнаго, за Святую Русь. Такъ было испоконъ вѣковъ на Св. Руси, такъ остается и теперь. Такъ пребудетъ и во вѣки, пока твердо и незыблемо будетъ стоять „третій Римъ“.

Но каково теперь религіозное настроеніе нашихъ вождей, выдѣляющихся изъ ряда сермяжныхъ воиновъ своимъ положеніемъ, развитіемъ, образованіемъ, культурными запросами и т. д.? *Какъ вѣруютъ, какъ исповѣдуютъ* эти руководители многомилліонной семьи, беззавѣтно дерущейся теперь за народныя святыни. Тѣмъ болѣе вопросъ этотъ умѣстенъ теперь, когда всѣ мы знаемъ, что среди г.г. прапорщиковъ призвана на поле брани вся краса земли русской, весь цвѣтъ нашей интеллигенціи.

Прежде чѣмъ отвѣтить на поставленный вопросъ, я долженъ сказать нѣсколько словъ о себѣ лично. Не знаю, правъ я или не правъ, но со дня своего пріѣзда въ полкъ, съ перваго же молитвословія своего я сталъ молиться *за вся христіаны*, не раздѣляя инославныхъ отъ православныхъ. Съ особеннымъ какъ-то удареніемъ, съ особенной силой чувства и смысла, я и доселѣ оттѣняю слова молитвы: *еще молимся за всю братію*. Окруженный иногда тысячной толпой, среди которой есть и католики, протестанты и старообрядцы разныхъ толковъ, и іудеи съ мусульманами, я не

хочу выдѣлять себя и своихъ присныхъ. Я хочу молиться и молюсь со всѣми своими однополчанами, со всей толпой, безъ раздѣленія ея на своихъ и чужихъ. И нужно сознаться, что это общеніе въ молитвѣ со всѣми инако мыслящими приноситъ свои плоды. Приведу нѣсколько примѣровъ тому. Нашъ полковой адъютантъ, теперь уже умершій отъ раны—царство ему небесное!—не разъ говаривалъ мнѣ: „я, батюшка, католикъ, но молюсь съ вами, такъ какъ и вы сами молитесь съ нами и за насъ“. А этотъ безвременно погибшій молитвенникъ былъ съ университетскимъ значкомъ...

Мысли погибшаго адъютанта были понятны мнѣ. Я какъ-то особенно сильно почувствовалъ значеніе ихъ тогда, когда раненый адъютантъ, любовью нашей отправляемый въ тылъ, оставлялъ мнѣ адресъ своей супруги для „осторожнаго извѣщенія о раненіи“. Мысли этого страдальца не разъ высказывались и другими г. г. офицерами, по буквѣ не составлявшими со мной единого стада. И они молились со мной, и я съ ними и за нихъ. Поэтому и получалось *едино стадо и единъ пастырь*.

Общность молитвы чувствовалась и менѣ культурными, менѣ развитыми воинами, чѣмъ г. г. офицеры. Одинъ санитаръ—іудей такъ прямо и говорилъ мнѣ: „я, батюшка, люблю вашу службу; когда свободенъ, не пропускаю ея, слушаю и молюсь...“ А мусульманинъ Гарифъ не однажды просилъ: „молись, бачка, молись“...

Итакъ. Принятый мной на войнѣ способъ молитвы, общность ея со всѣми членами полковой семьи, можетъ быть, и привели меня къ тому убѣжденію, какое я не смущаюсь высказать теперь и открытъ: и наши вожди, такъ беззавѣтно отдающие себя на защиту своей Отчизны, вѣрують глубоко и исповѣдуютъ открыто.

Не стану дѣлать какихъ-нибудь догадокъ и предположеній, могущихъ обосновать мое убѣжденіе. Въмѣсто нихъ пусть говорятъ документальныя данныя, которыя я сохраняю, какъ религіозную цѣнность. Дѣлаю изъ нихъ выдержки.

„Батюшка“! Пишетъ мнѣ одинъ вождь. „Лично я и отъ лица всей своей роты обращаюсь къ Вамъ съ глубокой просьбой. Выѣзжая на войну, я купилъ образъ, освятилъ его и, благословивъ имъ роту, двинулся въ походъ. Никогда съ этимъ образомъ не разставался. Теперь же, оказывается, носитель его убитъ и образа нѣтъ (авторъ письма былъ раненъ и эвакуированъ въ Россію, а потомъ возвратился опять въ полкъ). Буде добры, не откажите въ общей просьбѣ: купите намъ образъ, освятите и снова благословите имъ насъ, пустите въ бой съ образомъ“. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что просьба этого вождя, при первой же возможности, была исполнена мной въ точности. Ротный и его рота двинулись въ бой подъ покровомъ Богоматери...

Отъ другого вождя, въ части котораго я предъ тѣмъ только совершалъ служеніе, гдѣ молился за живыхъ и умершихъ, получилъ такую рукопись: „Глубокоуважаемый Отецъ Порфирій! Не откажите принять отъ меня—не сообщайте никому—пять рублей на нужды при богослуженіи“. Само собой понятно, что тайну я сохранилъ, жертву вождя принялъ, а на присланныя деньги купилъ восковыхъ свѣчекъ и тепло ихъ при отпѣваніи всѣхъ убитыхъ и раненыхъ, вспоминая жертвователя.

Третій вождь, только что принявшій баталіонъ и направившійся съ нимъ въ окопы, писалъ мнѣ: „Сегодня исполнилось $1\frac{1}{2}$ года со дня смерти жены моей Вѣры. Очень прошу Васъ, если позволить время и обстоятельства, отслужить панихиду по ней. Прилагаю 5 руб. для вознагражденія нижнихъ чиновъ—пѣвчихъ. Лично присутствовать, сами понимаете, не могу“. Горемычному вдовцу, справляющему въ окопахъ полу-

години своей подруги жизни, сейчас же отвѣтилъ: „Просьбу Вашу сегодня же исполню. Около перевязочнаго пункта буду служить всюнощную ради Пр. Сергія, послѣ всюнощной отслужу и панихиду. Буду поминать вождей и воиновъ, павшихъ на полѣ брани; помолюсь и за жену вождя, рабу Божию Вѣру. Деньги посылаю обратно, а пѣвчіе вознаградятся мной изъ другихъ суммъ. Мужайтесь! *Не скорбите, якоже прочіи, не имущіи упованія*“.

Четвертый вождь, дававшій и ранѣ для поминовенія записочки съ именами убитыхъ, умершихъ и живыхъ, на этотъ разъ вмѣстѣ съ помянникомъ пишетъ: „Дорогой отецъ! Не откажите, пожалуйста, сегодня помолитесь объ усопшихъ и совершить благодарственную молитву о живыхъ. Искренно любящій Васъ NN“.

И сегодня, какъ и всегда при подобныхъ просьбахъ, усиленное моленіе за просителя, за всѣхъ вождей и воиновъ и *за всю братію*...

Многое и многое я еще могъ бы привести въ примѣръ того, *какъ вступаютъ и исповѣдуютъ* наши доблестные вожди. Но для этого письма, кажется, достаточно.

Вѣрую Вождей и воиновъ Русь будетъ спасена, полки чуждыхъ будутъ изгнаны...

19. Отцы и дѣти.

Когда начиналась эта великая, міровая война, когда двигались на поля брани наши первые эшелоны, то многіе, и весьма многіе, даже изъ военныхъ авторитетовъ, высказывались такъ: эта война не продолжится болѣе четырехъ мѣсяцевъ, при современныхъ способахъ веденія войны она не можетъ быть продолжительна, не достанетъ ни людей, ни средствъ... Когда я, въ началѣ ноября 1914 года, на четвертомъ мѣсяцѣ этой войны, отправлялся на ратныя поля, то мои друзья и пріятели, провожавшіе меня, какъ бы иронизируя надъ моимъ позднимъ отъѣздомъ, говорили мнѣ: „смотри, о. Порфирій, не успѣешь доѣхать, какъ война уже кончится.“ Человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ. Прошли уже не четыре мѣсяца кровавой брани, а цѣлыхъ пятнадцать, и конецъ этой брани также далеко теперь, какъ это было при объявленіи войны. Кровавая чаша все еще не переполнилась до верховъ. Море горючихъ слезъ не вышло еще изъ своихъ предѣловъ. Не всѣ еще нейтральныя державы вышли изъ своего нейтральнаго положенія...

А до той поры брань эта будетъ продолжаться, фронты ея шириться; новыя сотни тысячъ людей будутъ облекаться въ воинскіе доспѣхи. Устанутъ, изнемогутъ въ войнѣ мощные тѣломъ, крѣпкіе духомъ отцы, ихъ замѣнятъ бодрые, юные сыны. Отцы и дѣти, дѣти и отцы, поддержать другъ друга въ этомъ грозномъ судѣ исторіи надъ гордымъ, кичливымъ тевтономъ. И теперь, на бранныхъ, кровавыхъ поляхъ слышались уже родственныя, радостныя восклицанія: „сынко! это ты?“ „Я, батъко, я“. Отцы увидѣли сыновъ, сыны повстрѣчали своихъ отцовъ. И тѣ и другіе слились въ одно цѣлое, могучее, сильное, несокрушимое, ему же имя: Христілюбивое Всероссійское побѣдоносное воинство.

Около уже года духовно водительствовавъ я отцовъ, а теперь пришлось повстрѣчать и ихъ сыновъ. Дѣла отцовъ у всѣхъ на виду: два Карпатскихъ похода, совершенныхъ отцами въ неимоვნю трудныхъ условіяхъ, стяжали имъ безсмертную славу въ потомствѣ. *Карпатскіе богатыри* удивили, изумили весь міръ. Съ этими богатырями русское

„ура“ прогремѣло на всѣхъ горахъ Карпатскихъ, понеслось и по долинкамъ Венгерской... Чѣмъ порадууютъ матушку Русь юные сыны, пришедшіе замѣнить своихъ усталыхъ отцовъ?

Но не буду открывать завѣсу, скрывающую грядущее. Скажу лучше о томъ, что было и что есть теперь. Въ 20-хъ числахъ сентября, мы ждали пополненія въ свой полкъ. Последній стоятъ на позиціяхъ, а потому и штабъ его, съ перевязочнымъ пунктомъ, находится въ полосѣ обстрѣла, въ такъ называемой „боевой линіи“. День и ночь слышатся орудійная пальба, ружейные залпы, трескотня пулеметовъ. Но рѣдко, совсѣмъ рѣдко раздается голосъ человѣческой. Мѣстность какъ бы вымерла: люди и скотъ убѣжали за Двину. Только развѣ раненый простонетъ, когда ему зашиваютъ въ лубки раздробленную руку, да прозвучитъ послѣдняя, погребальная пѣснь надъ убитымъ... Вотъ, при такой-то обстановкѣ, подчасъ щемящей душу, волнующей умъ, вдругъ послышались звуки нашей родной, русской пѣсни. И пѣли ее не одинъ, не два человѣка, а цѣлые сотни могучихъ, юныхъ голосовъ. Не утерпѣлъ я. Выбѣжалъ изъ перевязочнаго пункта и опрометью бросился на доносившіеся звуки. Оказалось, что къ намъ пришло пополненіе „изъ молодыхъ“. Эти-то молодые сыны и затянули пѣсню, подходя къ окопамъ своихъ отцовъ. Пѣсня больше, чѣмъ цѣлыя рѣчи, сказала намъ о настроеніи сыновъ. Тутъ все было ясно, понятно само собой. Я, дѣйствительно, залюбовался рядами юныхъ воиновъ, обмундированныхъ „съ иголочки“. Все на нихъ было ново, все чисто, все по мѣркѣ. Родныя матери провожали ихъ съ усердіемъ. Да и общая мать, Родина-мать, не безъ любви проводила этихъ юнцовъ на бранное поле. Кому везетъ, такъ ужъ везетъ: этимъ же щеголямъ выдали и винтовки новыя, только что полученныя съ завода. На то они и сыны своихъ отцовъ. У послѣднихъ не можетъ быть зависти къ благополучію своихъ дѣтей. Наши старики-дядьки самодовольно такъ посматривали на молодежь. Но юность всегда останется юной. Она нуждается въ наставленіяхъ. Такъ было и съ пришедшими сынами. На другой день они собрались на ученье. Обмундировались, понадѣвали на себя все то, что положено. И, видимо, почувствовали на своихъ юныхъ плечахъ всю тяготу походнаго снаряженія. Захотѣлъ одинъ облегчить себя, нашлись сейчасъ же и подражатели. И полетѣли изъ походныхъ сумокъ куски мыла, запасные чулки, зимнія рукогрѣлки и тому подобныя вещи, въ данную минуту ненужныя. Подъшелъ тогда одинъ изъ отцовъ и такъ наставительно урезонилъ этихъ юнцовъ: „эй, ребята, не бросай; не для того васъ снабжали матери веѣмъ этимъ; смотрите, все пригодится, жалѣть будете, а нигдѣ уже не найдете“. Ребята послушались отеческаго наставленія, подобрали все выброшенное и съ полными сумками двинулись на ученье. Но и здѣсь опять проявилась та же юношеская неопытность. На ученье пріѣхалъ начальникъ дивизіи и обратился къ юнымъ сынамъ съ привѣтомъ: „здорово К...дцы!“ Кон...цы молчатъ. Начальникъ дивизіи вторично привѣтствуетъ. Наши юнцы опять молчатъ. То же молчаніе въ третій, четвертый, пятый привѣты. Наконецъ дѣло выяснилось: „а мы, говорить одинъ изъ юныхъ, Вятскіе“. Начальникъ дивизіи отечески посмѣялся и отечески же выяснилъ юнымъ вятчанамъ, что здѣсь, въ полку, нѣтъ ни вятчанъ, ни пермяковъ, а есть только одни Кон...цы. „Здорово К...ы!“ Бывшіе вятчане отозвались громкимъ „здравіе желаемъ“.

Послѣ ученья, по маломъ отдыхѣ, и я рѣшилъ познакомиться поближе съ пришедшими молодыми людьми. Въ 6 ч. вечера, около штаба

полка, назначилъ служеніе всенощной. Мѣстомъ для служенія избралъ сарай, покрытый лишь верхомъ. Сарай, и самъ по себѣ довольно вмѣстительный, былъ еще открытъ съ трехъ сторонъ. Сотни юныхъ сыновъ могли, значить, и слышать и отчасти видѣть богослуженіе. Службу справлялъ апостолу любви, Св. Еванг. Іоанну Богослову (26 Сентября). Съ пришедшими юнцами смѣшались и бывшіе ранѣе отцы. Отцы и дѣти слились во едино въ общей, дружной молитвѣ. Они представляли одну семью, вышедшую на защиту своей отчизны. Не хватало тутъ только матерей и сестеръ. Но отцы и дѣти нутромъ своимъ чувствовали, что тамъ, въ глубинахъ Россіи, эти матери и сестры также возносятъ свои молитвы къ Царю Царей... Молодые сыны, крестясь, молясь и ставя свѣчки предъ полковыми святынями, какъ то суетливо озирались на все. То-ли ихъ смущало убожество молитвеннаго дома, замѣниваго на этотъ разъ ихъ родные дивные храмы Божіи? Безпокоилъ-ли ихъ непривычный гулъ снарядовъ? Или же вспоминались имъ ихъ родныя палестины, съ покинутыми тамъ матерями и сестрами? Но молодые сыны продолжали молиться. Служба шла своимъ порядкомъ. Предъ лобызаніемъ полковыхъ святынь сказалъ богомольцамъ слово. Началъ его словами любви, которая вѣщала всему міру св. апостоль любви Іоаннъ Богословъ: *чадца, любите другъ друга*. А въ дальнѣйшихъ словахъ развивалъ ту мысль, что старые солдатики, посѣдѣвшіе уже въ бояхъ, съ любовью должны принять, обласкать, научить своихъ молодыхъ соратниковъ. Отцы и дѣти одинаково внимали словамъ любви. И тѣмъ и другимъ роздалъ листки, только что полученные изъ редакціи „Вѣстникъ военнаго и морскаго духовенства“. Съ этими листками пошли молодые сыны на ночлегъ, дабы прочесть ихъ своимъ малограмотнымъ отцамъ. И долго, долго слышался этотъ монотонный гомонъ чтенія въ ночной тишинѣ...

На утро отслужилъ литургію. Молодые сынамъ сказалъ опять слово назиданія. На этотъ разъ подробно ознакомилъ ихъ съ жизнью и дѣятельностью св. апостола Іоанна Богослова, а въ заключеніе добавилъ: „апостоль Іоаннъ Богословъ былъ молодъ, когда Господь призвалъ его въ число двѣнадцати избранныхъ. Но эта молодость не помѣшала ему до конца нести жребій своего апостольства. Даже кипящій котель со смолой, куда вверженъ былъ апостоль любви, не могъ сомкнуть уста, не заставилъ апостола измѣнить своему св. служенію. И только въ глубокой старости, въ весьма преклонныхъ уже лѣтахъ, Апостоль, почилъ о Господѣ своей естественной смертью. И вы, други мои, юные сыны Россіи, молодые птенцы, только что вылетѣвшіе изъ родныхъ гнѣздъ, не посрамите своего воинскаго званія. Съ юношескимъ пыломъ, съ молодецкой удалью ударьте на врага. Исполните до конца свой воинскій долгъ. А если Господь приведетъ перенести лишенія и страданія, то, по примѣру Св. Іоанна Богослова, не падайте духомъ, не измѣняйте своему долгу въ этомъ міровомъ котлѣ, гдѣ кипитъ теперь кровавая сѣча. Все перенесете, все перетерпите и, вернувшись къ своимъ домамъ побѣдителями, доживете до почетной, преклонной старости. Господь да будетъ съ вами, св. ап. Іоаннъ Богословъ да хранить васъ своими молитвами“.

Послѣ литургіи пр. везли раненаго. Молодые сыны обступили этого страдальца. Сосредоточенно, молчаливо они посматривали на окржавленнаго мученика... А позднимъ вечеромъ, также сосредоточенно и молчаливо, *отцы и дѣти* двинулись въ окопы...

Священникъ Порфирій Руфимскій.

Походныя впечатлѣнія священника.

(Окончаніе) *).

При отходѣ съ Краковскихъ позицій на рѣку Ниду мы сдѣлали три ночныхъ перехода и одинъ дневной. Что такое ночные переходы въ распутицу я уже писалъ. Но при отступленіи, хотя бы и тактическомъ, они еще ужаснѣе. Первая ночь была еще ничего. Правда, было тревожно: мы уходили и видѣли, какъ съ фортовъ и позицій противникъ шупалъ насъ сильными прожекторами, видѣли въ районѣ расположения нашихъ войскъ какіе-то полозрительные ракеты и пожары, ожидали, что противникъ можетъ перейти въ наступленіе. Но силы были не израсходованы, и поэтому первый переходъ не былъ особенно тяжелымъ. На вторую ночь было много хуже. Особенно скверно дѣло обстояло съ дорогами, которыя были запружены войсками и обозами, и, при осенней распутицѣ, да еще въ темную ночь, казалось, были непреодолимымъ препятствіемъ, а не средствомъ къ передвиженію. Деревни послѣ г. Мѣхова—Воля Буковска, Калина Мале, Калина Дуже—съ ихъ размолотымъ, раскисшимъ и липкимъ глинистымъ шоссе—оставили по себѣ самое тяжелое воспоминаніе: тамъ побросали кое-какія вещи для облегченія повозокъ, бросили и нѣсколько повозокъ, даже одинъ штабной автомобиль. Много осталось въ дорогѣ и рваныхъ солдатскихъ сапоговъ.

Австрійцы, которые на нашемъ фронтѣ были далеки отъ мысли переходить въ наступленіе, не сразу замѣтили нашъ отходъ. Были слухи, что они потомъ жестоко вымещали свою досаду на жителяхъ, которые не дали имъ своевременно знать о нашемъ уходѣ. Потомъ они все-таки догнали и вошли въ осторожное соприкосновеніе съ нашими войсками. Это доказывалось тѣмъ, что наши солдаты, уходя, вели съ собой и группы плѣнныхъ.

По приходѣ за р. Ниду, нашу бригаду поставили въ корпусный резервъ. Мы расположились въ деревнѣ Радзановъ въ пяти верстахъ отъ города Буска. Болѣе грязной и бѣдной деревушки я ни прежде, ни потомъ не видалъ (а теперь десятый мѣсяць войны). Кромѣ грязи было и тѣсно: халупъ мало. Въ нашей халупѣ, гдѣ помѣщался я съ врачами, ночевало по 18 человекъ: пять врачей, я, наши деньщики и хозяева, а чрезъ сѣни были открытыя двери въ коровій хлѣвъ.

9 декабря полкъ неожиданно вытребовали на лѣвый флангъ нашего корпуса на выручку N второочередной дивизіи. Нужно было выбить противника изъ занятой имъ деревни Семпиховъ, недалеко отъ Новаго Корчина. Здѣсь австрійцы хотѣли прорвать нашъ фронтъ и отгрѣзать нашу (тогда мы были въ 9-й) армію отъ соседней, занимавшей позиціи отъ праваго берега Вислы по р. Дунайцу. Австрійцы бросили на нашихъ свои лучшія, съ преобладающимъ составомъ венгровъ, войска. И дрались они, „какъ самураи“. Второочередная N дивизія не выдержала натиска и... оплошала. Пришлось намъ исправлять чужую ошибку—занятіе въ военномъ дѣлѣ рискованное и неблагодарное, не то, что самостоятельная, опредѣленная задача.

Сначала дѣло пошло у насъ хорошо: лихой штыковой атакой въ ночь на 10-е декабря нашъ полкъ выбилъ австрійцевъ, занялъ дер. Семпиховъ и укрѣпился въ ней. Мы захватили при этомъ 700 плѣнныхъ и три пулемета. Наши потери, по сравненію съ достигнутымъ успѣхомъ, были не велики.

* См. № 11 12

Доставка раненыхъ на перевязочный пунктъ (потомъ ихъ было два) и эвакуація ихъ въ тылъ происходила нормально. Благодаря энергіи старшаго врача доставались и работали во всю знаменитыя польскія фурманки, на которыхъ раненые испытываютъ меньше тряски и неудобствъ, чѣмъ въ полковыхъ лазаретныхъ линейкахъ, представляющихъ нелѣпое сооруженіе: мертвaго груза 58 пудовъ, полезнаго 2, итого 60 пудовъ.

Кромѣ дивизионнаго перевязочнаго пункта, раненыхъ отправляли еще въ г. Бускъ, въ госпиталь имени Е. И. В. Вел. Кн. Ксеніи Александровны. Этотъ, образцовый во всѣхъ отношеніяхъ, госпиталь долго обслуживалъ нашъ корпусъ, и кто лечился въ немъ или хоть немного былъ съ нимъ знакомъ (я навѣщалъ тамъ своихъ раненыхъ и больныхъ), у всѣхъ о немъ останутся самыя теплыя, свѣтлыя, близкія къ идеализаціи воспоминанія. Этотъ госпиталь—великое, доброе дѣло имени Сестры Государевой.

Итакъ, полкъ укрѣпился въ занятомъ съ бою Семпиховѣ. Заданная намъ боевая задача казалась блестяще выполненной. Но на другой день обнаружилось, что вправо отъ насъ, гдѣ должны были быть части N дивизіи, которой мы пришли помочь, никого не было версты на четыре: дивизія вся болталась въ тылу. Насъ могли обойти и отрѣзать. Поэтому приказаніе было немедленно отойти назадъ на три версты и занять позицію у деревни, гдѣ раньше былъ штабъ полка. Командиры баталіоновъ просили самымъ убѣдительнымъ образомъ, чтобы отходъ былъ отложенъ до вечера, но начальство настояло на немедленномъ отступленіи. И начался отходъ по ровной, болотистой, безъ всякихъ укрытій мѣстности, подъ страшнымъ огнемъ противника. Дорого стоилъ этотъ отходъ. Послѣ него и намъ самимъ понадобилась помощь. Тогда были посланы въ обходъ праваго фланга противника два полка доблестной 35 дивизіи, а намъ была придана тяжелая артиллерія.

12 декабря наша артиллерія буквально засыпала снарядами дер. Семпиховъ и др. позиціи австрійцевъ. Ночью деревня была вновь занята нами. Вдали горѣлъ Новый Корчинъ. Тамъ неожиданный обхода австрійцы были разгромлены 35 дивизіей. Попался въ плѣнъ цѣликомъ австрійскій штабъ съ генераломъ и многими офицерами. Плѣнныхъ нижнихъ чиновъ потомъ гнали тысячами.

На перевязочныхъ пунктахъ, какъ всегда, находившихся въ линіи артиллерійскаго огня, работа не прекращалась въ теченіе четырехъ сутокъ.

Раненыхъ гг. офицеровъ врачи помѣщали у себя и дѣлились съ ними, чѣмъ только могли, отъ съѣстнаго и папиросъ вплоть до постели и своего бѣлья. Для нижнихъ чиновъ были заняты четыре халупы. Онѣ почти постоянно были полны, безпрестанно прибывали раненые съ позиціи, а перевязанные отправлялись въ тылъ.

Врачамъ и мнѣ приходилось все время переходить по глубокой грязи и подъ дождемъ изъ одной халупы въ другую. Я многихъ пріобщилъ. Не забыть мнѣ одного солдатика-малоросса, раненаго въ животъ австрійскимъ штыкомъ: такой раны нашъ штыкъ не наноситъ.

Умиравшихъ на перевязочномъ пунктѣ приходилось хоронить гдѣ-нибудь неподалеку отъ пункта, напр. у придорожнаго креста, а иногда въ ближайшемъ саду, при чемъ я отмѣчалъ у себя фамилію владѣльца сада.

Въ ночь на 14-е декабря насъ обѣщали смѣнить и отвести опять въ резервъ. Надо было торопиться съ погребеніемъ многочисленныхъ убитыхъ, лежавшихъ небубранными на полѣ сраженія. По моей просьбѣ мнѣ

дали помощниковъ,—только мало ихъ было: всего 12 чел. изъ резервной роты. Приготовили 2 большихъ креста. Съ наступленіемъ сумерекъ мы двинулись на позицію. Погода намъ благоприятствовала: было ясно и не холодно. Противникъ только изрѣдка пускалъ шрапнели вдоль дороги. Но мы пошли полемъ. Дорогою я присоединилъ къ своему отряду еще четырехъ встрѣтившихся санитаровъ. Итого у меня набралось 16 чел., изъ которыхъ одна половина предназначалась для рытья могилъ, а другая, съ двумя носилками—для собиранія убитыхъ къ мѣсту погребенія. Отыскивалъ же убитыхъ я самъ и слѣдилъ за тѣмъ, чтобы всѣ, указанные мною, были подобраны.

Работали мы съ семи часовъ вечера до часу ночи. Собрали и похоронили въ двухъ братскихъ могилахъ около шестидесяти человекъ нашего и другихъ полковъ, а также австрійцевъ. Опознавать личности погребаемыхъ за темнотою было, конечно, невозможно, но у кого изъ убитыхъ нашлись, были отобраны записныя книжки, такъ что имена нѣкоторыхъ погребенныхъ все же у меня записаны.

Похоронить удалось далеко не всѣхъ: силъ у людей не хватило. Въ часъ ночи я отпустилъ своихъ помощниковъ, очень сожалѣя объ ихъ малочисленности, а самъ еще съѣздивъ и навѣстивъ на позиціи нашихъ уцѣлѣвшихъ офицеровъ и потомъ, почти подъ утро уже, возвратился ночевать на перевязочный пунктъ.

На этомъ я хочу окончить свое печальное повѣствованіе. Слава Богу, это былъ послѣдній случай, когда я страдалъ отъ невозможности выполнить полностью свой долгъ—похоронить съ честью всѣхъ нашихъ павшихъ на полѣ сраженія. Потомъ, до марта у насъ не было большихъ потерь и передвиженій, такъ что дѣло погребенія не было ничѣмъ затруднено. А потомъ, при новомъ командирѣ полка, героѣ Семпихова, князѣ Г. Н. С., не стало причинъ къ недовольству.

Теперь даже могилки нашихъ Царицынцевъ бываютъ сфотографированы. Остальное же, само собой разумѣется, все, что возможно, бываетъ сдѣлано.

Свящ. М. Щербаковъ.

5 іюня. 1915 г.

Письма изъ Курляндіи *).

Теперь, на досугѣ, когда прошла гроза, надвигавшаяся съ запада на нашъ районъ въ видѣ тевтонскихъ полчищъ, когда разсѣяны и отражены они, когда закончились одиннадцатидневные бои, благоприятно бросить взглядъ на прошлое, вспомнить о бывшихъ боевыхъ дѣлахъ недавно минувшихъ дней. Да, дни съ 18-го по 29-е октября с. г., — это время почти непрерывныхъ, ожесточенныхъ боевъ, кровавыхъ, жаркихъ дѣлъ.

Еще наканунѣ, въ субботу, было спокойно, никто не думалъ, не гадалъ, что принесетъ грядущій день; ничто, повидимому, не предвѣщало, что на нашемъ горизонтѣ займется кровавая заря, соберется завтра грозная туча, такъ быстро вспыхнетъ молнія и разразится буря съ громовыми раскатами смертоносныхъ орудій.

Наканунѣ, по обыкновенію, я отслужилъ всенощную и обѣдню въ Ш. православномъ храмѣ, гдѣ и раньше неоднократно совершалъ бого-

*) См. № 17.

служенія. На слѣдующій день (воскресенье) назначилъ раннюю литургію. День сѣрый, пасмурный; наканунѣ выпавшій снѣжокъ таялъ, образовалась грязь.

Такъ какъ бывали часто случаи, что во время литургіи вниманіе молящихся отвлекала орудійная канонада, то, идя вечеромъ, я мысленно просилъ Господа сподобить меня и въ сей день спокойно совершить божественную службу для утѣшенія, подкрѣпленія и ободренія христулюбиваго воинства, столь усердно всегда посѣщавшаго храмъ нашъ. Благодареніе Господу, литургія прошла спокойно; мало было на этотъ разъ молящихся, но желающіе сподобились св. Тайнъ; въ концѣ службы всѣ выслушали назидательное слово, безъ котораго я никогда не оставлялъ своихъ дорогихъ воиновъ, и отправились на позиціи.

Назрѣвали бои. Нѣмцы стали наступать. Загрохотали орудія, затрещали пулеметы и ружья. Наши приняли бой. Уже привозятъ раненыхъ на перевязочный пунктъ, гдѣ оказывается имъ помощь — и физическая, и духовная. Дѣлаютъ имъ перевязки, а тяжело раненые изливаютъ свой покаянный вопль и напутствуются св. Тайнами; тѣ и другіе благословляются образками и крестиками и надѣляются листками.

Тевтонскія полчища двигаются впередъ. Они рѣшили попытать своего счастья — подойти приморскою полосою къ „Обѣтованной землѣ“, красавицѣ Р., которая передъ ихъ взорами давно рисовалась, какъ дорогой призъ, обѣщанный имъ еще въ августѣ Гинденбургомъ, Беловымъ и К^о во главѣ съ кайзеромъ. Кайзеръ теперь въ пылу гнѣва своего приказалъ взять во что бы то ни стало, эту красавицу. Здѣсь обѣщанъ имъ теплый пріемъ и отдыхъ подъ крылышками „дорогихъ братьевъ“ — лифляндскихъ и курляндскихъ бароновъ и прочихъ выходцевъ изъ ихъ „фатерланда“. Здѣсь ихъ „братья“ живутъ только интересами кайзера, здѣсь эти пришельцы давно ждуть и не дожидутся своихъ желанныхъ „гостей“. Здѣсь они и ночью сигнализируютъ цепелянамъ, чтобы гостинцы ихъ въ видѣ бомбъ подавали „ненавистнымъ русскимъ и латышамъ“; здѣсь они и своею нѣмецкой рѣчью, даже въ общественныхъ мѣстахъ, подтверждаютъ, что они подданные „кайзера“. Успѣхи нѣмецкаго оружія вызываютъ на лицахъ ихъ радость и улыбку, а не наоборотъ. Только въ послѣднее время „злѣшнимъ тевтонамъ“ не повезло. Имъ крылышки подрѣзали: истые русскіе люди энергично взялись за основательную дезинфекцію смрадной атмосферы, зараженной измѣнами прислѣшниковъ кайзера.

18-го октября значительныя нѣмецкія силы перешли въ наступленіе, что имъ дешево не обошлось. Наши доблестныя войска, съ которыми бокъ-о-бокъ дѣйствовали латышскіе стрѣлковые баталіоны, при самыхъ тяжелыхъ мѣстныхъ условіяхъ, по поясъ въ болотахъ, не считаясь ни съ дурною погодою, ни снѣгомъ и дождемъ, превратившимъ и дороги въ болота, въ свою очередь въ слѣдующіе дни перешли въ наступленіе и богатырскою грудью стали тѣснить врага.

Начались опять упорныя и ожесточенныя бои 22 октября. Опять на перевязочномъ пунктѣ кипитъ работа. Врачи и сестры съ необыкновенною нѣжностью и любовью стараются облегчить страданія раненыхъ. Между тяжело ранеными вижу двухъ офицеровъ — подполковника М., необыкновенно религіознаго, посѣщавшаго злѣшній храмъ усердно, и другого молодого латыша лютеранина. Спѣшу предложить первому исполнить долгъ исповѣди и св. причастія, на что онъ охотно соглашается. Послѣ принятія св. Тайнъ, я его благословилъ образкомъ „Исусъ Христосъ въ терновомъ вѣнцѣ“. До слезъ было трогательно видѣть,

какъ герой, тяжело страждущій и успокоенный св. Тайнами, нѣсколько разъ подносилъ къ устамъ образокъ и съ благоговѣніемъ лобызалъ его. Черезъ нѣсколько дней я узналъ, что онъ въ Р. скончался во время операціи.

Подходилъ я и къ другимъ лежащимъ и тяжело страждущимъ воинамъ. Лица у всѣхъ блѣдныя, но съ какимъ терпѣніемъ они старались переносить свои боли: рѣдко гдѣ услышишь стонъ и крики. Всѣ они съ благоговѣніемъ исполняли послѣдній долгъ и послѣ принятія св. Тайнъ успокоивались. Каждому раненому я давалъ образокъ, а кому листокъ религиозно-нравственнаго содержанія. Среди раненыхъ было много ино-вѣрцевъ. Какъ я скорбѣлъ, что при нихъ не было своего духовнаго отца. Я, конечно, старался и ихъ утѣшать и ободрять на ихъ родномъ латышскомъ языкѣ, чѣмъ были они очень довольны.

Въ первые дни боевъ было сравнительно мало раненыхъ, но съ 22-го октября, когда наши перешли въ наступленіе, число ихъ стало увеличиваться.

Преподавши св. Тайны тяжело раненымъ, я спѣшилъ къ павшимъ на полѣ брани героямъ, чтобы предать ихъ землѣ. Здѣсь были и русскіе, и латыши, и поляки, и татары, православные и ино-вѣрцы, и всѣхъ ихъ приходилось погребать. Къ прискорбію, пришлось хоронить среди своихъ и неопознанныхъ. Когда бои утихали, представлялась возможность погребать и своихъ, и ино-вѣрцевъ на кладбищѣ. Въ такихъ случаяхъ мѣстные жители старались должнымъ образомъ обставить похороны. Толпа сопровождала нашихъ героевъ на послѣднее мѣсто упокоенія съ цвѣтами, вѣнками, съ вѣточкою рябины, съ зеленью и т. д. Отпѣваніе мною совершалось частью на славянскомъ, частью на латышскомъ языкѣ. И надгробное слово говорилось всегда мною на обоихъ языкахъ. Съ кладбища я опять возвращался на перевязочный пунктъ, гдѣ опять на-путствовалъ раненыхъ и одѣлывалъ ихъ образками и листками. И такъ продолжалъ это дѣлать до тѣхъ поръ, пока наши славныя войска не отразили противника. А эту радостную вѣсть мы узнали 29-го октября, послѣ чего всѣ облегченно вздохнули. Я здѣсь не описываю подробно эти бои, такъ какъ о нихъ не разъ уже писалось въ официальныхъ органахъ печати. Здѣсь только я могу засвидѣтельствовать о геройскихъ подвигахъ нашего доблестнаго воинства и о томъ, какъ умираютъ наши герои, чудо-богатыри.

Въ день нашей побѣды надъ врагомъ нашъ обожаемый Монархъ съ Наслѣдникомъ престола былъ вблизи отъ насъ въ Р. Онъ молился о нашемъ успѣхѣ. Онъ благословлялъ насъ невидимо на подвиги къ одолѣнію врага. Мы, находящіяся здѣсь на позиціи, сердцемъ чувствовали, что съ нами Нашъ Верховный Главнокомандующій, и еще съ большимъ рвеніемъ и мужествомъ шли на врага, и отразили его. — Радостная вѣсть объ успѣхѣ нашего оружія неволью обратила наши очи „горѣ, отнюдуже прииде помощь наша“, и всѣ рѣшили 30-го октября отслужить Господу Богу благодарственный молебенъ за дарованіе побѣды. Еще наканунѣ были оповѣщены всѣ, что молебенъ будетъ отслуженъ въ 11 часовъ въ мѣстной Ш. православной церкви. Къ 11 часамъ утра къ храму стали собираться команды отъ частей, принимавшихъ участіе въ бояхъ (съ 18 по 29 октября) вмѣстѣ съ ихъ начальниками. Были здѣсь и штабъ-, и оберъ-офицеры; были и офицеры латышскихъ батальоновъ, въ этихъ бояхъ проявившихъ присущее имъ мужество и беззавѣтное геройство. Въ 11 часовъ прибылъ начальникъ праваго боеваго участка, полковникъ князь Меликовъ, отличная распорядительность котораго и боевой

опытъ весьма много способствовали успѣшному отраженію противника. Въ двѣнадцатомъ часу прибылъ въ храмъ начальникъ отряда, генераль-майоръ Каньшинъ.

Передъ молебномъ, который я совершалъ частью на славянскомъ, частью на латышскомъ языкѣ, я произнесъ поученіе на слова: „Воспою Господеви, благодѣявшему мнѣ и пою Господа Вышняго“ на русскомъ языкѣ и на слова: „благослови, душе моя, Господа, и не забывай всѣхъ воздаяній Его“ на латышскомъ языкѣ. Въ обоихъ поученіяхъ, коснувшись порезитыхъ боевыхъ дней и тагостей, перенесенныхъ доблестными нашими войсками, завершившихся съ Божіею помощію успѣшнымъ отраженіемъ врага, призывалъ всѣхъ возблагодарить Господа за Его богатія къ намъ милости и впредь честно и доблестно исполнять воинскій долгъ для окончательнаго сокрушенія непріятеля. Молебенъ былъ законченъ обычными многолѣтіями и „вѣчною памятію“ славнымъ героямъ, павшимъ на полѣ брани.

31-го октября я отслужилъ опять всенощную и панихиду, 1-го ноября — литургію, вечеромъ — заупокойную всенощную, а 2-го ноября нарочито въ память усопшихъ служилъ заупокойную обѣдню съ панихидою.

Такъ, Господу поспѣшествующу, закончились наши октябрскіе боевые дни и наши доблестныя войска ждуть времени, когда бы имъ опять сразиться съ жестокимъ врагомъ.

Священникъ *Р. Пасситъ*.

ХРОНИКА.

О. Протопресвитеръ на позиціяхъ 1-й Гренадерской дивизіи.

Давно священники Гренадерскихъ полковъ съ нетерпѣніемъ ожидали къ себѣ на позиціи своего благостнаго начальника, о. Протопресвитера Г. І. Шавельскаго, который со свойственной ему рѣдкой энергіей, исключительной неутомимостью, уже много разъ объѣзжалъ ввѣренную ему обширную доблестную военную паству. Наконецъ, давно жданный день насталъ: 17 октября о. Протопресвитеръ осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ полки 1-й Грен. дивизіи, а наканунѣ вечеромъ — вторую Гренадерскую дивизію. Нашъ горячо любимый высокій начальникъ въ историческій день чудеснаго спасенія Царской семьи отъ смертельной опасности при ст. Борки въ 10 часовъ со ст. Погорѣльцы прибылъ въ штабъ 1-й Гренад. дивизіи въ сопровожденіи Протоіерея IV-й арміи о. Ев. Якиманскаго. Здѣсь встрѣченный Начальникомъ 1-й Грен. дивизіи ген.-лейт. Янушевскимъ и благочиннымъ 1-й Грен. дивизіи, прослѣдовалъ въ обширный (въ большомъ сараѣ) походный храмъ 1-й Грен. артиллер. бригады. Сюда были собраны со своими Начальниками, нижніе чины стоящихъ въ резервѣ N Грен. полковъ, N Грен. артиллер. бригады и Гренадер. мортирнаго дивизиона. Поздоровавшись съ начальствующими лицами и г.г. офицерами, о. Протопресвитеръ, при пѣніи тропаря Пр. Богородицѣ вошелъ въ церковь, гдѣ былъ привѣтствованъ прочувствованною рѣчью священника артиллер. бригады, о. А. Илларионова. Оригинальный храмъ былъ украшенъ изобильно зеленью и производилъ весьма выгодное впечатлѣніе. Послѣ краткаго молебствія, о. Протопресвитеръ обрадовался съ горячимъ словомъ къ воинамъ.

Передавъ имъ теплый привѣтъ и пожеланіе полной побѣды отъ Державнаго ихъ Предводителя, просилъ ихъ всѣ свои силы отдать на спасеніе родины, не шадя своей жизни, ибо „нѣтъ больше той любви, если кто душу свою положить за други своя“, по словамъ Спасителя, „Государь Императоръ всею душою съ вами“, сказалъ онъ. „Главная Его забота о васъ; ваша радость—Его радость, ваша печаль—Его печаль“. Выслушавъ одушевленные слова „Царскаго батюшки“, присутствующіе нижніе чины проѣли съ большимъ подъемомъ молитву за Царя и Отечество. Прощаясь съ воинами, о. Протопресвитеръ обѣщалъ земно поклониться отъ нихъ Царю Батюшкѣ и засвидѣтельствовать объ ихъ полной готовности побѣдить врага, на что всѣ горячо отвѣтили: „просимъ, просимъ“.

Затѣмъ Его Высокопреподобіе съ Начальникомъ штаба дивизіи полковникомъ А. И. Бѣляевымъ, протоіер. штаба IV арміи о. Евлампіемъ Якиманскимъ, благочиннымъ 1 Грен. дивизіи о. А. В. Соколовымъ, поѣхалъ на автомобилъ къ полкамъ на позиціяхъ—Гр. Ростовскому и Гр. Несвижскому. Въ обоихъ полкахъ встрѣченъ полковыми Командирами и г.г. офицерами, бесѣдовалъ съ нижними чинами о долгѣ службы и присяги. Въ гр. Ростовскомъ полку 17-ти лѣтъ доброволецъ Тверской губ., сирота, съ веселымъ привѣтливымъ лицомъ въ разговорѣ съ о. Протопресвитеромъ сказалъ: „нѣмца не боюсь; не разъ бывалъ въ дѣлахъ и ничего. слава Богу“. На вопросъ: „какъ дѣйствуешь на войнѣ? хорошо-ли сражаешься?“ весело отвѣтилъ: „какъ люди—такъ и я“. О. Протопресвитеръ обласкалъ своего собесѣдника и обѣщалъ храбрецу непременно прислать въ благословеніе Св. Евангеліе. Въ 4 гр. Несвижскомъ полку у штаба полка высокій гость былъ встрѣченъ полковымъ священникомъ о. А. Урбановичемъ-Пилецкимъ подъ сѣнью весьма простого временнаго храма, пріятно ласкающаго глазъ своей зеленью. Эта оригинальная изъ сосновыхъ и еловыхъ вѣтвей церковь-шатеръ устроена священникомъ гр. Черновскаго полка о. Василиемъ Дубинскимъ, героемъ Русско-Японской войны. Посѣтивъ командировъ обоихъ полковъ въ землянкахъ, гдѣ былъ предложенъ чай, о. Протопресвитеръ вернулся въ штабъ дивизіи. Здѣсь предъ отъѣздомъ въ штабъ корпуса для служенія всеобщей онъ закончилъ свой трудовой день обычною братскою бесѣдою съ военнымъ духовенствомъ. Сордечно простившись съ духовенствомъ, Его Высокопреподобіе отбылъ въ штабъ Грен. корпуса къ генер. Куропаткину, а оттуда на ст. Погорѣльцы, гдѣ переночевавъ въ вагонѣ, въ 6 час. утра отправился на дальнѣйшіе труды на позиціи N-го Армейскаго корпуса.

Да сохранить Господь нашего неутомимаго Начальника на многія, многія лѣта!

Свящ. А. С.

Вѣсти изъ плѣна.

На имя О. Протопресвитера получено письмо плѣннаго священника. Halle, 2 октября н. ст. 1915 г.

„Ваше Высокопреподобіе, высокочтимый О. Протопресвитеръ! 12/25 Сентября переведенъ въ Halle, S., въ лагерь плѣнныхъ офицеровъ. Здѣсь въ теченіе болѣе года весьма ревностно удовлетворяетъ религиозныя потребности плѣнныхъ іеромонахъ Корнилій. Съ 1 Октября будетъ отправляться и литургія, которая, за отсутствіемъ св. Антиминса, не совершалась доселѣ. Сегодня освящаемъ икону Богоматери, прекрасно написанную художникомъ-полковникомъ Поповымъ, весьма ревностно

несущимъ обязанности старосты нашей церкви. Богослуженіе совершается ежедневно. Хоръ состоитъ изъ г.г. офицеровъ. Нужда въ церковныхъ нотахъ и въ іерейскомъ молитвословѣ.—Вашего Высокопреподобія покорнѣйшій слуга, благочинный 63 дивизіи, свящ. Эп. Хрисолоръ“.

Просьба плѣнныхъ немедленно щедро удовлетворена О. Протопресвитеромъ.

Проводы командира.

Въ іюль текущаго года въ одномъ изъ селеній Виленской губерніи N-й Финляндскій стрѣлковый полкъ провожалъ своего доблестнаго и любимаго командира полковника Анатолія Кипріановича Келчевскаго, получившаго другое высокое назначеніе. Было совершено напутственное молебствіе, при чемъ полковой священникъ прот. А. Б. благословилъ отъѣзжающаго сооруженною иждивеніемъ офицерскаго состава полка иконою-складнемъ, съ изображеніемъ Небесной Покровительницы полка Божіей Матери и муч. Кипріана. Еще раньше полкомъ былъ поднесенъ Высочайше пожалованный А. К. Кельческому крестъ Великом. и Побѣдоносца Георгія. Въ своей рѣчи полковникъ, принимая крестъ, вспоминалъ недавнее боевое прошлое полка, въ особенности его атаку въ ночь съ 14 на 15 мая, которую онъ называлъ „безпримѣрною“. „Я*), говорилъ онъ, изучалъ военную исторію не свою только, но и другихъ народовъ, и называю эту атаку *безпримѣрною* въ исторіи; къ этой атакѣ первый порывъ далъ нашъ полковой батюшка, о. Андрей“.

Передъ молебномъ о. А. обратился къ нему съ слѣдующей рѣчью. „Дорогой и глубокоуважаемый Анатолій Кипріановичъ! Настали послѣднія минуты нашего общенія съ Вами—общенія молитвеннаго. Вы призваны и отбываете туда, гдѣ необходимѣ герои и витязи духа и ума, и мужи совѣта и разума. Въ числѣ дарованій и талантовъ, коими такъ щедро наградила васъ Господь, есть чудное вѣрованіе, что вѣра Христова заставляетъ биться воинскія сердца, что она даетъ порывъ къ великому подвигу, или, какъ говорится въ согласіи съ св. Евангеліемъ: „вѣра двигаетъ горами“. Съ этою вѣрою грядите и въ предлежащіе вамъ новые подвиги для славы и радованія Державнаго Вождя и нашей матери-Родины въ грозную годину испытанія. Съ этою вѣрою и мы всею полковою семьею провожаемъ васъ—нашу гордость, своего незабвеннаго любимаго отца-командира, твердою, искусною рукою направлявшаго полкъ къ побѣдамъ, дѣлившаго съ нимъ радости и горе. Провожаемъ съ чувствомъ признательности и благодарности и молитвенно вѣряемъ васъ защитѣ Небесной Покровительницы полка—Божіей Матери“.

Протоіерей А. Богословскій.

Наши герои.

1-й Лейбъ-Гренадерскій Екатеринославскій Императора Александра II-го полкъ въ короткое время понесъ въ числѣ многихъ жертвъ упорныхъ августовскихъ боевъ особенно двѣ тяжелыя утраты: остались на полѣ сраженія два всѣми Екатеринославцами любимые и глубокоуважаемые за свои ратные подвиги полковникъ Владиміръ Николаевичъ Воронцовъ и штабсъ-капитанъ Иванъ Гавриловичъ Зендринъ.

*) А. К. Келчевскій—профессоръ военной академіи.

Скажемъ о каждомъ изъ нихъ нѣсколько словъ, характеризующихъ ихъ, какъ людей долга.

Полковникъ В. Н. Вороновъ—коренной Екатеринославецъ. За исключеніемъ непродолжительнаго времени его службы въ Александровскомъ военномъ училищѣ, онъ всю свою доблестную, какъ блестящій офицеръ, службу провелъ въ дорогомъ, родномъ его добродушному сердцу 1-мъ лейбъ-гренадеръ. Екатеринославскомъ полку, съ которымъ его навсегда разлучила геройская смерть на полѣ брани у дер. Прохонка Сѣдлецкаго уѣзда 1 августа с. г.

Въ этотъ день враги повели особенно сильную атаку подъ ураганнымъ артиллерійскимъ огнемъ, при пулеметахъ, на части гренадерскаго корпуса. Изъ всего Екатеринославскаго полка особенно пострадалъ первый баталіонъ, которымъ командовалъ полковникъ Вороновъ долгое время. Подъ сильнымъ натискомъ превосходнаго своею численностью и артиллеріей непріятели, стойкимъ всегда лейбъ-гренадерамъ пришлось отступить. В. Н. будучи два раза контуженъ осколкомъ снаряда, испытывая страшную боль, на предложеніе вѣстовыхъ оставить окопъ отказался: „если я уйду, кто же останется?“

Такъ характерна эта фраза для незабвеннаго, всею душою преданнаго своему служебному долгу, Владиміра Николаевича! Онъ отступалъ послѣднимъ подъ сильнымъ огнемъ противника, въ сопровожденіи послышнаго, когда былъ раненъ въ плечо пулею, затѣмъ въ затылокъ, какъ говорятъ очевидцы.

Во время отхода онъ нѣсколько разъ приказывалъ вѣстовому его оставить, скорѣе спасаться. Послѣдній, лейбъ-гренадеръ Ершаловъ, покинулъ своего горячо любимаго начальника, своего „дѣдушку“ лишь только тогда, когда былъ самъ тяжело раненъ въ руку и грудь.

В. Н. предчувствовалъ свой, трагическій конецъ, возможный въ его положеніи раненаго дважды въ ногу. „Моя нога меня подведетъ при отступленіи“, не разъ говорилъ своимъ близкимъ погибшій.

Полковникъ Вороновъ былъ дважды раненъ. Первый разъ—во время японской войны, когда пришлось ему ползти нѣсколько верстъ послѣ раненія въ ногу, питаясь однимъ шоколадомъ въ продолженіе нѣсколькихъ дней.

Второй разъ онъ раненъ 11 августа прошлаго года подъ Горамъ въ ту же злополучную ногу во время командованія 4 гр. Несвижскимъ полкомъ, которымъ руководилъ въ бою непосредственно въ цѣпяхъ подъ сильнымъ огнемъ непріятели; какъ человѣкъ новый въ полку, не знавшій еще офицеромъ, онъ считалъ своимъ нравственнымъ долгомъ лично руководить боемъ, съ явною для себя опасностью пасть на полѣ сраженія. Такова была совѣсть героя, нынѣ оставшагося на полѣ брани.

В. Н. Вороновъ былъ любимъ всѣми, отъ вышнихъ начальниковъ до послѣдняго лейбъ-гренадера. Люди перваго батальона „своего дѣдушку“ обожали, за нимъ шли всюду не за страхъ, а за совѣсть.

И онъ искренно любилъ сѣраго героя, собственнымъ примѣромъ внушалъ ему готовность „умереть или побѣдить“.

„Блестящій офицеръ въ полномъ смыслѣ этого слова, необыкновенно добрый, простой, въ высшей степени отзывчивый на все доброе, доступный для каждого—вотъ краткая характеристика почившаго. Если къ этому прибавить отсутствіе честолюбія въ погибшемъ, получится полный образъ высоконравственной личности полк. Воронова. Настолько горячо любилъ онъ онъ свой родной Екатеринославскій полкъ, что всегда съ большою неохотою покидалъ его, для командованія другимъ полкомъ. „Я не

честолюбивъ, говорилъ В. Н., „съ большимъ удовольствіемъ командовать буду все время баталіономъ въ своемъ полку, чѣмъ чужимъ полкомъ.“ Онъ временно командовалъ Несвижскимъ полкомъ и 2 гр. Ростовскимъ полкомъ, гдѣ оставилъ по себѣ самыя лучшія воспоминанія, заслуживъ искреннее уваженіе и любовь.

Незадолго до печальнаго событія 1 августа В. Н. согласился принять N полкъ, вновь формируемый, но Богъ судилъ нашему дорогому однополчанину окончить свои бранные подвиги въ горячо любимомъ имъ полку и ввѣренномъ баталіонѣ. Полк. Вороновъ въ числѣ другихъ боевыхъ наградъ имѣлъ золотое оружіе. Въ чинѣ полковника съ 1914 г.

Точно не установлено убитъ или же тяжело раненымъ онъ остался на полѣ сраженія. Въ первомъ случаѣ исполнилось желаніе В. Н. не отдаваться нѣмцамъ живымъ, какъ слѣдуетъ по его мнѣнію поступать каждому русскому. Покойный Вороновъ имѣлъ горячо любящую жену.

Другой доблестный офицеръ Екатеринославецъ остался убитымъ на полѣ сраженія, штабсъ-капитанъ Иванъ Гавриловичъ Зендриковъ, общій любимецъ полка. Всегда скромный, тихій, уравновѣшенный. На первый взглядъ не производилъ впечатлѣніе храбраго боевого офицера. Но въ груди И. Г. Зендрикова билось сердце, умѣющее любить ближняго даже больше, чѣмъ самого себя. Онъ пробылъ безмянно годъ на войнѣ, сначала въ качествѣ командира 16 роты и лишь недавно вступилъ въ командованіе 4-мъ баталіономъ. Покойный всегда былъ впереди, презиралъ смерть на войнѣ, своимъ примѣромъ воодушевлялъ ввѣренныхъ ему роту и баталіонъ, неоднократно подвергаясь страшной опасности. „Шрапнели я не боюсь, а отъ тяжелой не спасешься.“ Такъ обычно отвѣчалъ И. Г. на предложеніе лейбъ-гренадеръ выкопать ему окопчикъ, сохраняя свойственное ему хладнокровіе и спокойствіе. „Три брата моихъ убиты, за ними четвертый послѣдую я,“ говорилъ почиршій, предсказывая свою славную кончину на полѣ бранномъ.

И. Г. Зендриковъ былъ до конца человѣкомъ служебнаго долга, за нѣсколько минутъ до своей кончины отдавая подъ страшнымъ непріятельскимъ огнемъ свои распоряженія. Онъ оставлялъ свой служебный боевой постъ послѣднимъ, и былъ убитъ осколкомъ тяжелаго снаряда въ голову, успѣвъ издать предсмертный вздохъ. Посыльный смогъ только снять съ убитаго снаряженіе, а унести одинъ тѣло съ поля сраженія былъ не въ состояніи, о чемъ вмѣстѣ съ нами Екатеринославцами сильно скорбятъ.

Вѣчная память да будетъ нашимъ героямъ Екатеринославцамъ, В. И. Воронову и И. Г. Зендрикову съ прочими лейбъ-гренадерами, стяжавшими вѣчную славу доблестному 1-му лейбъ-гренадерскому Екатеринославскому Императора Александра II-го полку.

С. А. С.

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Священникъ герой и мученикъ.

Командующій одной изъ дивизій на австрійскомъ фронтѣ возбудилъ черезъ свое начальство всеподданнѣйшее ходатайство о назначеніи пенсіи матери и вдовѣ священника Стефана Веремчука, о дарованіи дворянскаго достоинства его дѣтямъ, съ опредѣленіемъ ихъ на казенный счетъ въ учебныя заведенія и объ открытіи подписки на сооруженіе памятника на его могилѣ. Поводомъ къ возбужденію этого необычайнаго ходатайства послужило слѣдующее. Священникъ, о. Стефанъ Веремчукъ

самоотверженно спасъ отъ внезапнаго нападенія австрійцевъ нашъ развѣздъ, попавшій въ австрійскую засаду. На своей лодкѣ онъ отвезъ подъ выстрѣлами враговъ нашихъ солда въ черезъ рѣку въ безопасное мѣсто. При этомъ подъ конецъ своего подвига онъ былъ раненъ пулей въ бедро, отчего онъ выпустилъ руль. Лодка была отнесена теченіемъ къ австрійцамъ, которые и захватили о. Веремчука въ плѣнъ. Вскорѣ до крестьянъ стали доноситься его крики. Когда на другой день австрійцы ушли изъ селенія, крестьяне нашли на мѣстѣ постоя изуродованное тѣло о. Стефана Веремчука. На тѣлѣ, кромѣ огнестрѣльной раны, было нѣсколько колотыхъ; руки порѣзаны, плечи порублены съ пересѣченіемъ ключицъ, сухожилія подъ колѣнами перерѣзаны и концы сухожилій вытянуты. Мышцы на груди, спинѣ, рукахъ и ногахъ вырѣзаны; все лицо разбито и въ ротъ набита глина. Нашедшіе тѣло крестьяне и солдаты благоговѣнно предали его землѣ на мѣстномъ кладбищѣ.

Жизнеописаніе о. Стефана Веремчука, погибшаго мученическою смертью за свою преданность родинѣ, будетъ храниться на память потомству въ Св. Синодѣ. („Нов. Вр.“).

Священники въ плѣну.

14 сентября лагерь военноплѣнныхъ на о. Денгольмъ, близъ Штральзунда, осматривала г-жа П. А. Каземъ-Бекъ, уполномоченная по обслѣдованію лагерей военноплѣнныхъ отъ русскаго Краснаго Креста. Здѣсь между прочимъ она присутствовала на православномъ богослуженіи, которое въ этотъ день совершалось особенно торжественно. Богослуженіе совершалось въ громадномъ гимнастическомъ манежѣ, предоставленномъ комендантомъ лагеря для совершенія праздничныхъ службъ (въ будничные дни православное богослуженіе совершается ежедневно въ особой комнатѣ, приспособленной для совершенія службъ всѣхъ вѣроисповѣданій). Въ числѣ плѣнныхъ находится нѣсколько священниковъ, во главѣ съ протоіереемъ Морозовымъ, настоятелемъ собора Новогеоргіевской крѣпости. Благодаря тому, что священнику о. Александру Медвѣдеву удалось вывести изъ крѣпости походную церковь и другія церковныя принадлежности, явилась возможность совершать въ праздничные дни литургію, за которой поетъ прекраснѣйшій хоръ изъ офицеровъ. Торжественное служеніе особенно радостно вліяетъ на настроеніе плѣнныхъ, оторванныхъ отъ родины и лишенныхъ надолго своихъ близкихъ. Надобно быть въ положеніи плѣннаго, чтобы это чувствовать. Въ настоящее время 6 священниковъ отсюда отправлены въ другіе лагеря, преимущественно солдатскіе, для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ, при чемъ священнослужителямъ было предоставлено право, съ согласія протоіерея Морозова, по собственному желанію, избрать лагерь. Почти всѣ священники, находящіеся здѣсь, были взяты въ плѣнъ, не успѣвъ захватить съ собою ничего изъ церковныхъ принадлежностей, но благодаря вещамъ, привезеннымъ священникомъ Медвѣдовымъ, они были снабжены всѣмъ необходимымъ для богослуженія и иконами. Такъ какъ большею частью священники, попадающіе въ плѣнъ, не имѣютъ ничего, то хорошо было бы организовать для удовлетворенія нуждъ военноплѣнныхъ присылку церковныхъ облаченій, богослужебныхъ книгъ и иконъ, что возможно сдѣлать черезъ „Russisches Hilfskomitee“ въ Стокгольмъ, тѣмъ болѣе, что германское правительство врядъ ли что будетъ противъ этого имѣть. Плѣнные будутъ за это очень благодарны¹⁾.

Денгольмъ, 18 сентября. („Нов. Вр.“).

Одинъ изъ военноплѣнныхъ.

1) Поступающія просьбы всегда удовлетворяются о. Протопресвитеромъ.

Послѣднія слова.

(Быль).

Въ Петроградъ прибылъ съ театра военныхъ дѣйствій полковой священникъ С—скій. Батюшка провелъ на войнѣ девять мѣсяцевъ. На его рукахъ умирали солдаты и офицеры. Онъ видѣлъ душевныя и тѣлесныя муки умирающихъ. Онъ видѣлъ тяжело раненыхъ, которымъ оставалось жить всего лишь нѣсколько часовъ, но въ ихъ тускнѣющихъ глазахъ теплилась надежда на спасеніе. Передъ его глазами происходила отчаянная борьба между жизнью и смертью. Но вотъ разъ ему пришлось столкнуться съ умирающимъ солдатомъ-добровольцемъ и услышать его послѣднія слова. Въ нихъ не было ни просьбы, ни жалобы, а что-то такое необъяснимое, грустное и тяжкое. „Точно огненными буквами запечатлѣлись его простыя слова у меня на сердцѣ“, говоритъ батюшка. Первое время они преслѣдовали его и не давали ему покоя. Вотъ рассказъ священника.

Въ палатку полевого госпиталя внесли на носилкахъ тяжело раненаго солдата.

Докторъ безнадежно покачалъ головой и приступилъ къ перевязкѣ многочисленныхъ ранъ. Наконецъ, раненаго обмыли, перевязали и привели въ сознаніе, а затѣмъ осторожно уложили на походную кровать.

— Попросите священника,—распорядился докторъ и снова принялся за новую работу.

Надъ изголовьемъ умирающаго солдата тихо склонилась голова священника и ласково посмотрѣла на блѣдное лицо раненаго.

Умирающій открылъ глаза.

— Это я, сынъ мой, пришелъ утѣшить твою скорбь и облегчить твои ноющія раны.

Голосъ у батюшки былъ задушевный, слегка сдрживаемый и глубоко проникающій въ душу солдата.

Умирающій, осливъ боль, улыбнулся, но его улыбка была страшнѣе смерти. Столько въ ней было страданія и душевной муки.

— Спасибо, батюшка, за доброе слово. Мнѣ недолго осталось жить,—чуть слышно прошепталъ раненый.

Въ открытую палатку все время врвался рокошущій гулъ артиллеріи и сухой трескъ далекихъ разрывовъ,—тамъ еще продолжался кровопролитный бой.

— Наши отступили, батя, или нѣтъ?—снова заговорилъ раненый.

— Нѣтъ, сынъ мой, они двигаются впередъ.

Священникъ снова посмотрѣлъ на тускнѣющіе глаза раненаго, въ которыхъ постепенно угасала жизнь, но еще гдѣ-то въ уголкахъ теплилась надежда. Батюшка понялъ, что эта надежда не на жизнь, а на что-то другое, непонятное ему.

Послѣ нѣкотораго раздумья священникъ продолжалъ говорить:

— Сынъ мой, можетъ быть, ты хочешь что-нибудь передать домой, то я исполню твое порученіе.

На блѣдномъ лицѣ умирающаго снова заиграла страшная улыбка. Запекшіяся губы открылись, и изъ груди вырвались глухія слова.

— У меня нѣтъ дома... У меня есть родина, за которую я честно положилъ свой животъ.

И раненый смолкъ, не издавъ ни стона, ни вздоха, только его глаза попрежнему грустно смотрѣли на широкій просторъ виднѣвшихся полей изъ палатки.

Батюшка почувствовалъ, что ему стало душно, и онъ быстро разстегнулъ воротникъ подрясника. Теперь онъ понималъ, что передъ нимъ лежитъ умирающій съ нечеловѣческой силой воли, передъ которымъ онъ невольно преклонился.

— Но, можетъ быть, у тебя есть отецъ, мать или близкій человѣкъ, которому я бы могъ передать твое послѣднее прощаніе! Быть можетъ, у тебя на душѣ есть тяжкій грѣхъ, то его проститъ Всевышній.

Раненый неспрашу отвѣтилъ. Глубокія складки залегли на его лицѣ.

— У меня нѣтъ ни отца, ни матери. Они давно умерли. Былъ близкій человѣкъ, но онъ уже покоится въ общей могилѣ воиновъ. Но у меня на душѣ и на совѣсти есть тяжкій грѣхъ.

Батюшка насторожился и ближе подвинулся къ раненому. Вздохъ облегченія вырвался у него изъ груди.

— Я отрекся отъ своего родного брата и не протянулъ ему руку помощи...

Еще глуше раздался голосъ умирающаго, точно онъ исходилъ изъ самыхъ тайниковъ души. Раненый молчалъ, видимо собиравшись съ силами продолжать свой рассказъ.

— Это тяжкій грѣхъ, но милосердію Господню нѣтъ предѣла. Скажи мнѣ, гдѣ твой братъ, и я передамъ ему твои скорбныя слова.

— Онъ совершилъ преступленіе. Онъ тамъ, далеко, откуда возвращаются стариками. Передай ему, что я умеръ, защищая родину... Передай ему мое послѣднее— „прости“!

Умирающій началъ бредить. Смерть уже витала у его изголовья. Такъ же безъ стона, безъ ропота онъ испустилъ послѣднее дыханіе. На блѣдномъ лицѣ застыла улыбка примиренія и надежды.

Батюшка нагнулся къ умирающему, закрылъ его глаза и поцѣловалъ въ уже похолодѣвшій лобъ солдата.

Тихо вышелъ священникъ въ поле, гдѣ уже догорали послѣдніе лучи заходящаго солнца. Поля были молчаливы, и, какъ казалось батюшкѣ, надъ ними витала радость бытія. Ему не хотѣлось вѣрить словамъ умершаго солдата, но они жгли его сердце и туманили голову.

(„Веч. Вр.“)

Распоряженія по военному вѣдомству

1. Военный Совѣтъ положилъ:

Установить, что при возвращеніи съ театра войны, въ случаяхъ откомандированія по разнымъ причинамъ, должностные чины военнаго и не военнаго вѣдомствъ, состоящіе въ частяхъ войскъ, управленійхъ и заведенійхъ дѣйствующей арміи, кромѣ эвакуируемыхъ изъ арміи за ранами и болѣзнями, перевозятся къ мѣстамъ слѣдованія за счетъ канзы по желѣзнымъ путямъ и водой, безъ выдачи прогонныхъ денегъ, по установленнымъ перевозочнымъ документамъ, а по грунтовымъ дорогамъ— съ отпускомъ ординарныхъ прогоновъ на общихъ основаніяхъ, съ производствомъ отпуска въ опредѣленномъ размѣрѣ суточныхъ денегъ за все время проѣзда, рассчитывая таковое по поверстному сроку, согласно п. 1, прил. IV къ ст. 137 кн. XIX С. В. П. 1869 г. (по ред. пр. в. в. 1911 г. № 454) (Пр. в. в. 9 сентября № 484).

2. Военный Совѣтъ положилъ:

1) Установить, на время настоящей войны, семейнымъ врачамъ, военнымъ чиновникамъ и духовенству, эвакуированнымъ изъ дѣйствующей

щей арміи въ лечебныя заведенія, находящіяся внѣ мѣста жительства ихъ семей, отпускъ суточныхъ денегъ, въ какихъ бы они чинахъ ни состояли, по 75 коп. за каждыя сутки пребыванія ихъ въ лечебныхъ заведеніяхъ.

2) Сохранить отпускъ означенныхъ въ п. 1 суточныхъ денегъ тѣмъ же чинамъ и въ томъ случаѣ, когда имъ положены походные порціоны.

3) Настоящую мѣру распространить и на прежнее, съ 1-го января 1915 года, время (Пр. в. в. 11 сентября № 486).

3. Гл. Штабъ разъяснилъ, что дочери военнослужащихъ убитыхъ, умершихъ отъ ранъ и пропавшихъ безъ вѣсти, какъ имѣющія право на покровительство Алексѣевского главнаго комитета и Александровскаго комитета о раненыхъ, военнымъ министромъ исключены изъ числа кандидатокъ, представленныхъ къ опредѣленію на стипендіи военнаго министерства на настоящій учебный годъ, и будутъ исключаться и впредь (Пр.—ніе Моск. в. о. 13 сентября № 897).

4. Чинамъ запасныхъ баталіоновъ единовременныя пособія по военному времени должны выдаваться, на основаніи примѣчанія 2 ст. 836 кн. XIX Св. В. П. 1869 г., изд. 1910 г., и пр. по в. в. сего года № 12, лишь при отправленіи ихъ въ дѣйствующую армію (Пр. Ирк. в. о. 5 сентября № 614).

5. Военный Совѣтъ положилъ:

Производить, въ измѣненіе пр. в. в. 1915 г. № 359 суточные деньги священникамъ по 2 руб., діаконамъ по 1 руб. и псаломщикамъ по 50 коп. въ сутки (Пр. в. в. 12 октября № 551).

(„Развѣдчикъ“ №№ (300 и 1304).

Редакторъ, прот. **В. Ласкѣвъ.**

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1916 годъ
НА ЖУРНАЛЪ

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“.

Съ 1916 года „ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“, вступая въ 57-й годъ своего изданія, будетъ выходить по прежнему при Московскомъ въ Кремлѣ Кафедральномъ Чудовомъ монастырѣ. **Программа:** 1) Труды по изученію Св. Писанія, твореній св. отцевъ и Богослуженія. 2) Статьи въручительнаго и правоучительнаго содержанія и на современныя явленія въ общественной и частной жизни. 3) „Публичныя богословскія чтенія“. 4) Слова, поученія и внѣбогослужебныя бесѣды, особенно изъ святоотеческихъ твореній и знаменитыхъ пастырей Церкви. 5) Церковно-историческіе разказы. 6) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для церкви и по духовно-нравственной жизни. 7) Письма и разныя изслѣдованія преосвященнаго Феофана Затворника, іеросхимонаха о. Амвросія Оптинскаго и другихъ. 8) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 9) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ. 10) Данныя о расколѣ. 11) Свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, англиканскомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ, различныхъ сектахъ, съ разборомъ ихъ ученій и обрядовъ. 12) Литературное обозрѣніе, 13) Современная печать. 14) Критика. 15) Стихотворенія. 16) Повѣсти и разказы. Опредѣленіемъ Училишнаго Совѣта при Св. Синодѣ отъ 16—19 іюня 1898 г. за № 477 постановлено: издаваемый въ Москвѣ журналъ „Душеполезное чтеніе“—одобрить для бібліотекъ церковно-приходскихъ школъ. КЪ СВѣДѢНІЮ г.г. ПОДПИСЧИКОВЪ И

СОТРУДНИКОВЪ. Журналъ выходитъ двухмѣсячными книжками. Годовая цѣна журнала ДВА рубля, за 1/2 года—1 руб., съ доставкою и пересылкою. За границу 4 рубля. За перемѣну адреса подписчики вносятъ 25 коп. Вслѣдствіе того, что при Чудовомъ монастырѣ издается еще журналъ „Голосъ Церкви“, ежемѣсячный 4 руб. въ годъ, г.г. подписчики должны точно указывать, какой изъ двухъ журналовъ желаютъ получать. За прошлые годы комплектовъ журнала „Душеполезное Чтеніе“ не имѣется. Отдѣльные №№ не пролаютъ. Объявленія на послѣднихъ страницахъ печатаются 20 руб. за 1 стр., 10 руб. 1/2 стр., 5 руб. 1/4 стр., 3 руб. 1/8 стр. Подписныя деньги адресовать исключительно: Москва Кремль, Чудовъ монастырь. Въ редакцію журнала „Душеполезное Чтеніе“. Можно подписываться и въ „Конторахъ объявленій и подписки“ и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Литературный матеріалъ для „Душеполезнаго Чтенія“ надо направлять и за справками о такомъ обращаться исключительно по адресу: Петроградъ, Калашниковская набережная д. 32, кв. 46. Тел. 146-71. „Ивану Георгіевичу Айвазову“. Статьи для журнала надо писать четко и на одной сторонѣ листа. РЕДАКТОРЫ: Намѣстникъ Чудова монастыря Пресвященный Епископъ Серпуховскій Арсеній и и. д. доцента Петроградской Дух. Академіи Петроградскій епарх. миссіонеръ Иванъ Айвазовъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1916 годъ,

на еженедѣльный иллюстрированный журналъ

„КРОНШТАДТСКІЙ ПАСТЫРЬ“.

5-й годъ изданія,

Издатель журнала „Общество въ память Отца Іоанна Кронштадтскаго“. Главную цѣль настоящаго изданія является широкое ознакомленіе русскихъ православныхъ людей съ мыслями и дѣяніями приснопамятнаго Ватюшки О. Іоанна Кронштадскаго. Благочестивые русскіе люди, при жизни О. Іоанна, съ жадностью прислушивались къ каждому слову его. Но и теперь, послѣ кончины этого славнаго, праведнаго пастыря, благотатное влияние его приобрѣтаетъ все большее и большее распространеніе. „Общество въ память О. Іоанна Кронштадтскаго“ своимъ журналомъ и намѣрено идти навстрѣчу духовной жаднѣ тѣхъ русскихъ людей, которые хотѣли-бы руководиться въ своей христіанской жизни завѣтами Ватюшки и въ воспоминаніяхъ о немъ находить себѣ благотатное утѣшеніе. Впрочемъ журналъ „Кронштадскій Пастырь“ не ограничивается свѣтлою личностью незабвеннаго Ватюшки О. Іоанна Ильича Сергіева. На страницахъ журнала помѣщаются статьи по самымъ разнообразнымъ вопросамъ духа, волнующимъ человѣчество, и освѣщаются въ строго православномъ духѣ различные вопросы церковной и общественной жизни, какъ видно изъ нижеслѣдующей программы журнала: 1) „Мысли и совѣты о. Іоанна Ильича Сергіева“ (извлеченія изъ дневника и проповѣдей); 2) „Свѣтлой памяти добраго Кронштадтскаго пастыря“ (воспоминанія объ о. Іоаннѣ и сообщенія о силѣ молитвы и дѣяніяхъ его любви); 3) „Статьи, разсужденія и замѣтки вѣро-нравоучительнаго содержанія“. 4) „По святымъ мѣстамъ“ (описанія и сообщенія о святыхъ Правосл. Церкви). 5) „На стражѣ Православія“ (апологическій отдѣлъ). 6) „Краткая лѣтопись церковно-общественной жизни въ Россіи“. 7) „Отдѣлъ беллетристическій“ (повѣсти, разказы и стихотворенія назидательнаго и патріотическаго характера). 8) „Отклики и впечатлѣнія“ (фельетонъ). 9) „Сообщенія о жизни и дѣятельности“ „Общества въ память о. Іоанна Кронштадтскаго“. 10) „Отзывы о книгахъ“. 11) Объявленія. По журналу Учебнаго Комитета, утвержденному Святейшимъ Синодомъ, постановлено: Журналъ „Кронштадскій пастырь“, издаваемый Правленіемъ Общества въ память о. Іоанна Кронштадтскаго, за 1912, 1913 и 1914 г.г.—одобрить для приобрѣтенія въ ученическія бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній. (Церковныя Вѣдомости № 39, отъ 27 сентября 1914 года). Подписная цѣна съ пересылкой: на 1 годъ—3 руб.; 6 мѣс.—1 р. 50 к.; 3 мѣс.—75 к. Адресъ редакціи и конторы: Петроградъ, Карповка, д. 41. Отвѣтственные редакторы: Священникъ І. Н. Орнатскій, Діаконъ І. В. Смолинъ.

О О При каждомъ № „НИВЫ“ подписчики
получать по одной книгѣ, всего въ годъ **52** книги.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА 1916 ГОДЪ.

(47-й годъ изданія)
на еженедѣльный иллюстрирован-
ный

ЖУРНАЛЪ
со многими приложеніями.

НИВА

Гг. подписчики „НИВЫ“ получаютъ въ теченіе одного 1916 года:

52 №№ еженедѣльн. художеств.-литер. жур. „НИВА“ повѣсти и рассказы, критич. и популярно-науч. очерки, біографіи, военные и политич. очерки и обзорныя, рис. въ краскахъ, снимки съ картинъ, рисунки, портреты и иллюстраціи съ театра военныхъ дѣйствій.

52 книги, отпечатанныя убористымъ четкимъ шрифтомъ, съ составъ которыхъ войдутъ:

12 книгъ ежемѣсячнаго журнала „ЛИТЕРАТУРНЫЯ И ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ“: повѣсти, рассказы, популярно-научн. и критич. статьи современныхъ авторовъ съ иллюстраціями и отдѣлы бібліографіи, смѣси, шахматъ и шашекъ, задачъ и игръ.

40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“ 40 книгъ,

которыя подписчики получаютъ въ теченіе одного 1916 года, содержать:

вторую серію
ПОЛНОГО СОБР. СОЧИН. **Д. Н. МАМИНА-СИБИРЯКА.**
ПОЛНОЕ СОБРА-
НІЕ СОЧИНЕНІЙ **Н. Г. ГАРИНА-МИХАЙЛОВСКАГО.**
НОВЫЯ ПОСМЕРТНЫЯ
СОЧИНЕНІЯ **Антоня Павловича ЧЕХОВА.**
РОМАНЪ
Шарля де-К **ОСТЭРА: „БИБЛІЯ БЕЛЬГІИ“**
(„Уленспигель“).

2 Новыя спеціальныя карты театра военныхъ дѣйствій

двухъ фронтовъ: 1) ЗАПАДНАГО (русскаго, размѣромъ 61 × 95 сант., въ масштабѣ 47 верстъ въ дюймъ и 2) ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКАГО размѣромъ 55 × 85 сант. въ масштабѣ 24 версты въ дюймъ. Обѣ карты въ 6 красокъ подъ ред. проф. Ю. М. ШОКАЛЬСКАГО.

12 №№ „НОВѢЙШИХЪ МОДЪ“. До 200 столбцовъ текста и 300 модныхъ гравюръ. Съ почтовымъ ящикомъ.

12 Л. СТОВЪ: до 300 рукодѣльныхъ и вышитыхъ работъ и для выжиганія и до 300 чертежей выкроекъ.

1 „ОТРЫВНОЙ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ КАЛЕНДАРЬ“ на 1916 годъ, отпечатанный красками.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всіми приложеніями на годъ:

въ Петроградѣ: безъ доставки — 8 р. 50 к. съ доставкой 9 р. 50 к. Безъ доставки: 1) въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Печковой—9 р. 25 к.; 2) въ Одессѣ, въ книж. магаз. „Образованіе“—9 р. 50 к. Съ пересылкою во все мѣста Россіи 10 р. За границу—14 р.

Допускается разсрочка платежа въ 2, 3 и 4 срока.

Для гг. служащихъ какъ въ казенныхъ, такъ и въ частныхъ учрежденіяхъ, при коллективной подпискѣ за поручительствомъ гг. казначеевъ и управляющихъ, допускается разсрочка платежа на самыхъ льготныхъ условіяхъ.

Новые подписчики, желающіе получить, кромѣ „НИВЫ“ 1916 г., еще первую серію (18 книгъ) соч. **Мамина Сибиряка**, прилож. при „НИВѢ“ 1915 г., доплативъ 3 р. 50 к. съ перес. въ Европ. Россіи.

Адресъ: Въ Контору журнала „НИВА“, Петроградъ, улица Гоголя, № 22.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1916 г. (31-й г. изданія).

Духовно-литературный иллюстрированный журналъ.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

издается съ 1885 года. ПРОВНЫЙ № ВЕЗПЛАТНО. Одобрень всѣми вѣдомствами. 52 №№ журнала большого формата, въ обложкахъ, свыше 1000 стр. текста и около 800 иллюстр.

52 №№ хроника войны. Описанія очевидцевъ и фотогр. снимки воен. корреспонд. Въ числѣ №№ журн. „РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“ будутъ даны 12 спеціальн. №№ СВ. ВОИНЫ ЗЕМЛИ РУССКОЙ. Эти №№ будутъ посвящены подвигамъ защитниковъ родины, коихъ церковь причислила къ лику всятыхъ.

Кромѣ еженедѣльныхъ №№ будетъ дано, особенно цѣнное именно теперь, **ПОЛНОЕ ОПИСАНІЕ** Святой Земли въ историческомъ, археологическомъ, географич., этнографич., бытовомъ и друг. отношеніяхъ въ изложеніи извѣстн. — **Роскошное настольное изданіе** — съ предислов. извѣстн. историческ. писателя **ПАЛЕСТИНА** духовн. писат. публик.

В. П. ЛЕБЕДЕВА. ПАЛЕСТИНА Е. ПОСЕЛЯНИНА.
18 книгъ больш. форм., свыше 1.000 стр. текста и до 500 иллюстрацій и фотографій, воспроизведенныхъ извѣстнымъ путешественникомъ и анатомомъ Св. Земли **Л. А. Коробовымъ** потрагившимъ на свое путешествіе въ Палестину около трехъ лѣтъ, а также и путешественникомъ **В. А. Мамаемъ**, извѣстнымъ лекторомъ о Св. Землѣ.

Продолжая принятыя на себя труды дать своимъ читателямъ **ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ ТВОРЕНІА СВ. ІАНА ЗЛАТОУСТАГО**, Редакція „Русскаго Паломника“ въ 1916 году дастъ 10 книгъ полное соораній проповѣдей, приведенныхъ въ строгую систему (на праздники, воскресн. дни и дни святыхъ) и расположен. въ порядкѣ годичнаго церковн. круга. Послѣднее обстоятельство дѣлаетъ наше приложеніе, интересное для каждого христианина, особенно цѣннымъ для пастырей церкви.

Первыя 26 книгъ (въ 5-ти томахъ) полнаго собран. твореній **ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО** новые подписчики могутъ получить за доплату 3 р. 50 к.

12 книгъ свыше 1.500 стр. большого формата. Ежемѣсячный иллюстр. литературный журналъ **ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛѢТОПИСЬ**.

Въ приложеніи къ журналу Русскій Паломникъ „**ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛѢТОПИСЬ**“ ежемѣсячный духовно-литературный журналъ. „**Историческая Лѣтопись**“ ставитъ себѣ задачей воскрешать въ яркихъ, живыхъ образахъ родное прошлое, великія событія и свѣтлыя дѣянія строителей, созидателей и защитниковъ нашей родины. Въ тяжелую годину, переживаемую нынѣ Россіей, свѣтлые историческіе примѣры стойкой русской доблести, самообытности и самодѣятельности, должны заслуживать общаго вниманія „**Историческая Лѣтопись**“ въ 1916 г. дастъ, какъ и прежде, массу отборнаго, цѣннаго историческ. матеріала.

Въ приложеніи къ журналу Русскій Паломникъ роскошное настольное изданіе **ПАЛЕСТИНА**. Давая полное описаніе Палестины, мы идемъ навстрѣчу давнему желанію своихъ читателей, особенно сильному въ настоящій моментъ, когда міровая война дерзновенно коснулася Св. Земли и грозитъ быть можетъ, разрушеніемъ тому, что составляетъ „сокровище сердца“ каждого христианина.

Особенность этого изданія заключается въ томъ, что до сихъ поръ не было на русскомъ языкѣ полнаго описанія Святой Земли, доступнаго широкимъ массамъ читающей публики, если не считать краткихъ путеводителей и не менѣе краткихъ и случайныхъ записокъ паломниковъ. Существующія же изданія „Палестины“ (одно, два) недоступны большинству читат., такъ какъ цѣны на нихъ достигаютъ нѣсколькихъ десятковъ рублей.

Подписная цѣна на журналъ „РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“ со всѣми приложен. безъ дост. въ Петроградѣ 7 р. Съ дост. и перес. по всей Россіи 8 руб.

Допускается разсрочка. Въ 2 срока: при подп. 4 р. и къ 1 июля остальн. 4 р. Въ 3 срока: при подп. 3 р., къ 1 апр. 3 р. и къ 1 июля 2 р.

Редакторъ **Е. А. Поповицкій.**

Издатель **П. П. Сойкинъ.**

Главная контора и редакція: Петроградъ, Стремянная, 12, соб. д.

Ежемѣсячный литературно-художественный, иллюстрированный журналъ
для дѣтей 8—13 лѣтъ

„НЕЗАБУДКА“.

Подъ редакцію А. Темномѣрова и А. Платоновой.

Задача „Незабудки“ дать чтеніе, которое, возбуждая захватывающій интересъ и отвѣчая умственнымъ запросамъ ребенка, незамѣтно для него самаго, пробуждало бы и укрѣпляло въ немъ благородныя стремленія духа и любовь ко всему родному. Тщательный выборъ матеріала и роскошная вѣщность—отличительныя особенности „Незабудки“. Содержаніе „Незабудки“: бесѣды съ читателями, повѣсти, рассказы,—историческіе и бытовые,—стихи, популярно-научныя статьи, искорки, анекдоты, шарады, ребусы и пр. Въ 1916 г. подписчики „Незабудки“ получаютъ: 1) 12 №№ журнала увеличеннаго книжнаго формата, которые составятъ 2 большихъ тома, болѣе 900 стр. 2) „Надъ двѣрковскими курганами“. Пов. изъ исторіи Кіевской Руси. А. Платоновой. 3) „Герои“. Повѣсть изъ войны 1877—78 г.г. М. Кладо. 4) „Въ лѣсу“. Очерки изъ жизни животныхъ. А. Охлябиной. „Незабудка“ издается изящно, на отличной бумагѣ. „Незабудка“ богато иллюстрирована. Содержаніе „Незабудки“ разнообразно и интересно. Въ „Незабудкѣ“ не будетъ переводныхъ статей. Къ сотрудничеству въ „Незабудкѣ“ привлечены лучшія литературныя силы. Въ „Незабудкѣ“ дѣти не прочитаютъ ничего не соответствующаго ихъ возрасту. Поэтому „Незабудка“ необходима въ каждой семьѣ, гдѣ есть дѣти, въ каждой школѣ и библиотекѣ и въ младшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній. Подписная цѣна „Незабудки“ за годъ 5 руб., за гран. 7 р., полгода—2 р. 75 коп. 3 мѣс.—1 р. 50 к., пробный № 40 коп., нал. плат. 50 коп. Редакція „Незабудки“: Петроградъ, Петропавловская крѣпость, 86, кв. 1. Телефонъ 104—53. Многочисленные отзывы печати признаютъ „Незабудку“ выдающимся дѣтскимъ журналомъ по тщательному выбору и разнообразію матеріала, живости и доступности изложенія, изяществу изданія и цѣнности приложеній.

„Православный Благовѣстникъ“.

журналъ, органъ вѣшной миссіи, издается по новой расширенной программѣ и въ расширенномъ объемѣ, ежемѣсячно, книгами по 16—18 листовъ въ каждой. Программа журнала: руководящія статьи; церковно-школьный отдѣлъ (инородч. школы); современное положеніе отечественныхъ миссій; очерки изъ исторіи миссій; миссіонерская методика; миссія инославная; миссіон. хроника; библиографія. Приложение: распоряженія по миссії Св. Синода; дѣят. Совѣта Правосл. Миссіон. Общества. Въ журналѣ будутъ помѣщаться иллюстраціи. При редакціи организуется книгоиздательство по вѣшной миссії. Цѣна 6 р. въ годъ. Адресъ редакціи: Москва, Пятницкая, 18, кв. 1. Плата за объявленія за одинъ разъ: страница 20 р., $\frac{1}{2}$ стр.—10 р., $\frac{1}{4}$ стр.—5 р., $\frac{1}{8}$ стран. 3 р.; при повторномъ печатаніи—уступка по соглашенію. Издатель: Совѣтъ Правосл. Миссіон. Общества. Редакторъ: Синодальный Миссіонеръ-Проповѣдникъ Протоіерей Ісанинъ Восторговъ.

Открыта подписка на 1916 годъ

на Церковно-педагогической и общественный журналъ

„ЗАКОНОУЧИТЕЛЬ“.

V-й г. издания.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ. Подписная цѣна: на годъ пять рублей; на полгода два рубля и 50 коп. Съ особымъ прибавленіемъ: „Миссіонеръ-Законоучитель“ годовая цѣна—6 р., 1/2 года 3 р. На другіе сроки подписка не принимается. Адресъ редакціи: г. Житомиръ, Иларіоновская 2, кв. 3. Программа: I Отдѣль. Передовыя статьи по вопросамъ церковно-педагогическимъ и общественнымъ. Сюда входятъ статьи по средней школѣ и статьи методическаго характера по низшей школѣ. II Отдѣль. Правительственные распоряженія и мнѣнія по школьнымъ дѣламъ. III Отдѣль. Сообщенія о законоучительствѣ въ предѣлахъ русскаго государства (извѣстія внутри Имперіи). IV Отдѣль. Положеніе Закона Вѣрія за границей (заграничныя извѣстія). V Отдѣль. Корреспонденціи по Россіи. VI Отдѣль. Печать. VII Отдѣль. Изъ области юридическо-законоучительской. Отвѣты редакціи по недоумѣннымъ вопросамъ законоучительства. VIII Отдѣль. Библиографія. Объявленія. Въ журналѣ принимаютъ участіе профессоры Академіи, Университета, многіе архипастыри, видные церковно-общественные дѣятели и опытные о. о. законоучители Россійскихъ гимназій. Имѣются собственные корреспонденты по Россіи, а также за границей.—Изъ отзывовъ печати о журналѣ „Законоучитель“.—Проф. Д. Н. Бѣликовъ, б. предсѣдатель Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, называетъ журналъ полезнымъ, а проф. богословія Унив. св. Владимира о. Н. М. Боголюбовъ прекраснымъ и очень полезнымъ.—Журналъ „Кронштадтскій Пастырѣ“ отмѣчаетъ, что „Законоучитель“—хорошій; нужный журналъ, который составляетъ интересно и занимательно.—Разнообразие темъ и ихъ жизненный характеръ—отличительная черта журн. „Законоучитель“, пишетъ прот. Гр. Амелонскій.—„Законоучитель“ не замыкается въ области отвлеченныхъ теоретическихъ умствованій, чѣмъ грѣшатъ наши академическія изданія, а идетъ навстрѣчу жизни, считается съ ея требованіями и запросами и, съ знаніемъ дѣла, освѣщаетъ и разрѣшаетъ спорные и запутанные вопросы въ дѣятельности законоучителя, заявляетъ Курскій епархіальный органъ.—Заслуженный проф.—прот. Н. П. Виноградовъ свидѣлствуетъ о высокополезности „Законоучителя“, говоря: всецѣло присоединяюсь къ выраженнымъ разными учеными педагогами и профессорами мнѣніямъ касательно полезности, серьезности, идейности и практической важности „Законоучителя“.—Какъ журналъ новый и первый для спеціального дѣла, „Законоучитель“ представляетъ оградное явленіе какъ практическое руководство, какъ идейный будильникъ мысли, какъ историческая хроника нашей, по преимуществу, свѣтской школы.—Журналъ безпристрастно и корректно освѣщаетъ твердыя и слабыя стороны нашего дѣла, даетъ мѣсто голосу pro и contra насъ, дѣятелей школы, не умалчивая и тогда, когда голосъ этотъ диктуется, какъ своего рода правило и предложеніе къ исполненію.—Въ „Законоучитель“ ващемъ,—пишетъ проф.—прот. П. Я. Свѣтловъ,—сразу чувствуется не мертворожденное, а жизнеспособное изданіе не только по назрѣвшей потребности въ немъ, но и по умѣлой постановкѣ его, не оставляющей ничего желать лучшаго, кромѣ расширенія дѣла въ разѣ принятомъ направленіи. Можно привѣтствовать о. о. законоучителей, что они обрѣли въ „Законоучитель“ органъ для взаимнаго единія путемъ обмена мыслями, совѣта и, желаніями, своими впечатлѣніями, служебные воспоминаніями и т. д. каждый себѣ въ утѣшеніе и ободреніе и на общее благо. Журналъ рекомендованъ многими законоучительскими Епархіальными Свѣздами и Учебными Округами.

Редакторъ-Издатель Протоіерей А. А. Голосовъ.

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

Общества религиозно-нравственнаго просвѣщенія

ВЪ ДУХЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

ПЕТРОГРАДЪ. Стремянная улица, № 20. Телефонъ 94—89.

Въ странѣ святыхъ настроеній. 341 стр., 88 иллюстр. Ц. 80 к. въ кол. пер. съ тисненіемъ 1 р. 30 к.

Книжка представляетъ описаніе путешествія въ Константинополь и на Афонъ. Въ ней авторъ даетъ и историческія свѣдѣнія объ описываемыхъ мѣстахъ и свои впечатлѣнія отъ нихъ. Написана книга живымъ языкомъ и читается съ интересомъ. Напечатанная на хорошей бумагѣ, съ рисунк., книга можетъ быть предлагаема для подарковъ дѣтямъ средняго и старш. возраста. Учеб. Ком. М. Н. Пр. внесена въ списокъ сочиненій, заслуживающихъ вниманія при пополненіи безпл. нар. чит. и библ. и Уч. Ком. Св. Синод. допущ. въ учен. и фонд. библ. дух.-уч. зав. мужск. и женск.

Н. П. Смоленскій. Свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ. 460 стр., 54 рисун. ц. 80 к., въ кол. пер. съ тисн. 1 р. 30 к.

Въ книгѣ содержатся 70 небольшихъ статей и разсказовъ религиозно-нравственнаго содержанія, написанныхъ просто и увлекательно и проникнутыхъ особенно нѣжностью и задушевностью. Для дѣтей незамѣнимая книга и по интересу и по назидательности, а также можетъ быть рекомендована и для сем. и нар. чт. Прекрасный дѣтскій подарокъ особенно для дѣтей средн. возраста. Учеб. Ком. Вѣд. учр. Имп. Маріи одобрена для учен. библ., уч. зав. Вѣд. и Учеб. Ком. М. Н. Пр. внесена въ списокъ сочин., заслужив. вниманія при пополн. народн. читал. и библ.

Святиц. А. Рождественскій. Семья православнаго христіанина. Сборн. проп., разм., разск. и стихотв. Изд. 5-е, 619 стр., 40 рис., въ кол. пер. съ тисн. ц. 2 р.

Благодаря прекрасному подбору статей, интересныхъ и назидательныхъ, распределенныхъ по отдѣламъ: 1) семья, 2) мужа и жены, 3) отцы и матери 4) дѣти, 5) отчиму, мачехи, пасынки, падчерицы, 6) братья и сестры, 7) снохи и свекровки, 8) вдовцы и вдовы, 9) сироты, 10) хозяева и прислуга,—сборничекъ является незамѣнимой книгой для народнаго и школьнаго чтенія.

По стопамъ Святыхъ Апостоловъ. 441 стр., 129 иллюстрацій. ц. 1 р. 25 к., въ кол. пер. 1 р. 75 к.

Рядъ очерковъ о дѣяніяхъ св. Апостоловъ и о путешествіяхъ св. апостола Павла. Прекрасный языкъ, простота изложенія дѣлаютъ книгу особенно пригодной для народнаго чтенія и для школь. Можетъ быть рекомендована какъ хорошій подарокъ для дѣтей средн. и старш. возр. Учебн. Ком. Вѣд. учр. Имп. Маріи одобр. для учен. библ. учебн. зав. Вѣд. и Уч. Ком. М. Н. Пр. внесена въ списокъ сочиненій, заслуживающихъ вниманія при пополненіи безпл. нар. читал. и библиот.

Ювачевъ, И. П. Паломничество въ Палестину къ гробу Господню. Очерки путешествія къ Константинополь, Малую Азію, Сирію, Палестину, Египеть и Турцію. 361 стр. (больш. формата), 126 иллюстр. ц. 1 р. 50 к., въ кол. пер. съ тисн., ц. 2 р. 25 к.

Рѣдкій изъ грамотныхъ паломниковъ не запишетъ для памяти своего обзорнія святыхъ. Вѣрующему человѣку никогда нескучно слушать и читать про тѣ мѣста, гдѣ жилъ и страдалъ Спаситель міра. Вотъ почему и появляются въ печати такъ много воспоминаній о Палестинѣ, о Иерусалимѣ, о храмѣ гроба Господня. Но настоящая книга выдѣляется изъ числа ихъ своими особенными достоинствами. Она написана такъ живо, какъ будто читатель самъ видитъ описываемыя святые мѣста и вмѣстѣ съ авторомъ переживаетъ его впечатлѣнія. Книга, хорошо изданная, на прекрасной бумагѣ, можетъ быть прекраснымъ подаркомъ для дѣтей средн. и старш. возраста. Учебн. Ком. Мин. Нар. Пр., внес. въ спис. соч., заслуживающихъ вниманія при пополненіи безпл. нар. чит. и библ. и Уч. Ком. Св. Синод. въ ученич. библ. дух. семинарій мужск. дух. и женск. епархіальныхъ училищъ.

И. А. ЖЕВЕРЖЕЕВЪ.

ПЕТРОГРАДЪ, Гостиный Дворъ, Перинная линия, №№ 5 и 6.

**ИЗГОТОВЛЕННЫ
ВЪ БОЛЬШОМЪ КОЛИЧЕСТВѢ,**

по предложенію Духовнаго Правленія при
Протопресвитерѣ Военнаго и Морского
Духовенства,

на случай экстренной надобности,
и немедленно высылаются

ВОЕННО-ПОХОДНЫЯ ЦЕРКВИ,

для военныхъ частей, отправляющихся въ походъ,

съ полнымъ комплектомъ церковно-богослужебныхъ предметовъ по
табели, утвержденной Военнымъ Совѣтомъ 26 Іюля 1912 г.

Адресъ для телеграммъ: ПЕТРОГРАДЪ-ЖЕВЕРЖЕЕВУ